



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

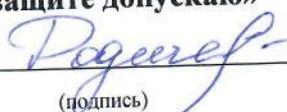
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Проблемы брака и семьи в романе Дж. Голсуорси “Собственник”»

Исполнитель Усачева Елена Валерьевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Якушкина Татьяна Викторовна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой 
(подпись)

кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна
(фамилия, имя, отчество)

« 19 » 05 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018



МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Проблемы брака и семьи в романе Дж. Голсуорси “Собственник”»

Исполнитель _____ Усачева Елена Валерьевна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ доктор филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Якушкина Татьяна Викторовна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____
(подпись)

_____ кандидат филологических наук, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

Родичева Анна Анатольевна
(фамилия, имя, отчество)

« ____ » _____ 2018 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЧУЖИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ (ПЛАГИАТ)

Я, Усачева Елена Валерьевна, представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «Проблемы брака и семьи в романе Дж. Голсуорси “Собственник”» для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 – «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирован(а), что в случае, если я буду уличен(а) в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

Число

подпись от руки/расшифровка подписи

Оглавление

Введение.....	4
1. Проблемы семьи и брака в культуре Англии XIX – начала XX века	11
1.1 Викторианская семья и ее основные черты	11
1.2 Изменения в общественном положении женщины на рубеже XIX-XX веков.....	18
1.3 Литература на рубеже XIX-XX веков.....	25
1.3.1 Литературная ситуация рубежа веков в Англии и появление жанра семейной хроники.....	25
1.3.2 Проблема семейно-брачных отношений в биографии и творчестве Дж. Голсуорси.....	27
Выводы по главе I.....	31
2. Семья Форсайтов как отражение викторианских семейных ценностей	33
2.1 Система взглядов Форсайтов на вопросы семьи и брака в романе «Собственник»: три модели супружеских отношений	33
2.2 Сборник рассказов «На форсайтской бирже»: новые акценты в трактовке образов Форсайтов	37
2.3 Сюжетная линия Сомса и Ирэн: проблема семейно-брачных отношений.....	45
2.4 Образы Сомса и Ирэн: проблема семейного отчуждения и одиночества.....	51
Выводы по главе II.....	57
Заключение	59
Список использованной литературы	65

Введение

Актуальность. Проблемы института брака и роли супругов в семейных отношениях в викторианской эпохе начали привлекать внимание исследователей в конце XIX века. Вызвано это было интересом к изучению трудового положения представительниц рабочего и среднего классов.

Проблемы семейно-брачной сферы станут самостоятельным объектом изучения лишь во второй половине XX века в работах таких зарубежных исследователей, как М. Петерсон [60] и Т. Мангум [57]. Как и исследования XIX века, работы вышеупомянутых авторов основаны на привлечении исторических и правовых материалов о викторианской эпохе.

В данных исследованиях подчеркивается положение замужней женщины в викторианской Англии, рассматриваются и анализируются законодательные и правовые особенности института брака в данный временной период, а также делается акцент на изучении роли женщины в семье [57; 60].

Отечественные англисты подключились к изучению проблем института брака и положения женщины в викторианском обществе относительно недавно, в эпоху нового историзма, соединяя в своих исследованиях социологические, культурологические и собственно литературоведческие аспекты.

Статьи на «женскую» тему занимают не малое место в исследовании данной проблемы. Так, например, работы Н. В. Дроновой [9] и Н. Д. Крючковой [23] раскрывают различные аспекты жизни викторианских женщин, принадлежащих к разным социальным слоям общества, уделяют внимание их роли в патриархальной семье, подчеркивая, что такой тип семьи был единственным разумным вариантом для выживания женщины в викторианской Англии.

Исследователи В. Е. Беляева [1] и Л. С. Сатарова [41], изучая положение женщины в викторианской Англии, приводят подтверждение из произведений художественной литературы XIX века.

Следует отметить, что в последние два десятилетия к этой теме активно подключились приверженцы феминистического подхода (О. В. Шнырова [51], Н. В. Новикова [33]), которые рассматривали данные проблемы с точки зрения борьбы викторианских женщин за свои права.

Вопрос о взаимодействии мужчин и женщин в семье, чьи гендерные роли утратили статус традиционных (или, лучше сказать, общепринятых) и подверглись сильным изменениям, на сегодняшний день оказался особенно актуальным не только для социологов, но и для историков и культурологов.

С этой точки зрения, в частности для данной работы, большой интерес представляют исследования Т. А. Метловой [26; 27]. В них поднимается проблема социального равноправия супругов в браке в XIX веке и выносятся на обозрение феномен «новой женщины», борющейся с кризисом викторианской эпохи – патриархальными семейными устоями – и выступающей за переосмысление положений в институте брака [26, с. 128].

Диссертационная работа С. А. Нестеровой выявляет противоречия между идеальным образом викторианской женщины и действительностью, раскрывает характерные особенности созданного общественным мнением образа «истинной леди» [29].

Проблемы института брака и положения мужчины и женщины в семье встречают живой интерес у читателя XX-XXI века, так как современное общество на данный момент переживает трансформационный период в оценке семейно-брачных отношений. В этой связи стоит обратить внимание на то, как данная проблема решалась на рубеже XIX-XX веков, когда понятие традиционной семьи возводилось в культ. В этом контексте ярким примером в английской литературе становятся произведения Джона Голсуорси (1867-1933).

История изучения этого автора развивалась таким образом, что в нашей стране его творчество оказалось даже более востребованным объектом изучения, чем у него на родине. Экранизации «Саги о Форсайтах» («The Forsyte Saga», 1906-1928) в 1949 и 1967 годах оказались катализатором интереса советского читателя к наследию Дж. Голсуорси: в это время популярность автора в нашей стране крайне высока.

Во второй половине XX века отечественное литературоведение обратило внимание на жизнь и творчество Дж. Голсуорси: его произведения активно переводятся на русский язык, появляются первые диссертации и научные статьи.

Среди наиболее известных можно выделить таких исследователей, как Д. Г. Жантиева [13], И. А. Дубашинский [10], Н. М. Михальская [28], А. В. Чичерин [50]. Их исследования не могут обойти проблемы брака и семьи в «Саге о Форсайтах», интерпретация которых связывается с темой денег и капитала. При этом неоднозначность позиции писателя в отношении к буржуазному обществу хотя и отмечается, но затушевывается желанием представить Дж. Голсуорси критиком его основ.

В крайней степени данная позиция представлена в работе А. В. Чичерина. Исследователь отмечает, что у Дж. Голсуорси «критика буржуазного мира «...» углубляется с годами», а блуждание молодого поколения «с полной путаницей нравственных и социальных понятий», – основа краха английской буржуазии [50, с. 345]. Такого же подхода, в целом, придерживаются в своих работах И. А. Дубашинский и Н. М. Михальская.

Анализ основ буржуазии предстает статье Д. Г. Жантиевой. Исследователь делает акцент на буржуазно-аристократическую составляющую жизни Англии, а критика семейных ценностей викторианской эпохи приравнивается к критике буржуазных устоев общества, позиция брака оценивается с точки зрения его финансовой выгоды, а сам автор представляется как разрушительный критик буржуазного мира [13].

Зарубежные исследователи этого периода, в отличие от отечественных коллег, сосредоточены на изучении биографии писателя и ее влияние на сюжет произведений Дж. Голсуорси. Знаковыми отказываются такие авторы, как Дж. Джиндин [56], Г. Мэррот [58] и К. Дюпре [11].

В исследованиях рубежа XX-XXI веков, как отечественных, так и зарубежных, упор делается на особенностях построения текста в работах Дж. Голсуорси и изучение стиля автора. Примечательно, что в нашей стране исследования творчества Дж. Голсуорси перешли в разряды лингвистические и культурологические.

Показательной является монография С. А. Пушминой «Вербальное многомирие семейного романа». Сопоставляя образы двух героинь (образы Ирэн Форсайт в романе «Собственник» («The Man of Property», 1906) и героини романа-эпопеи «Война и мир» (1867) Л. Н. Толстого Анны Карениной), исследовательница выявляет их сходства на вербальном уровне, объясняя это равным социальным положением и семейной ситуацией (несчастливое замужество). Основная часть исследования отведена анализу построения текста и речи персонажей [36].

Статья А. С. Сорокиной, построенная на сопоставлении двух брачных линий (линия Сомса и Ирэн и Клиффорда и Констанции из романа Д. Г. Лоуренса «Любовник леди Чаттерлей» («Lady Chatterley's Lover», 1928)), несмотря на сосредоточие на проблемах семейно-брачных отношений, также делает упор на анализ языковых средств двух романов. Следует отметить, что позиции других героев относительно вопросов семьи и брака раскрываются в работе не в полной мере [46].

Таким образом, актуальность данной работы определяется 3 факторами:

1. интерес современной науки (отечественной и зарубежной) к викторианской эпохе и, в частности, к проблемам семейно-брачных отношений.

Это отчасти обусловлено и мифологизацией викторианской эпохи в английской литературе XX века, и развитием феминистской идеологии и ее влиянием в этот период.

2. за прошедшие годы наметился заметный разрыв между осмыслением творчества Дж. Голсуорси в отечественном литературоведении и новыми подходами в изучении викторианской эпохи.

Работы писателя на рубеже XX-XXI практически ушли из поля зрения литературоведения (отечественного и зарубежного), поэтому есть смысл обратиться к анализу творчества Дж. Голсуорси, при этом стараясь избежать явных идеологических оценок 1950-1960 годов, с учетом опыта развития новых подходов в изучении семейной темы.

3. как бы литературоведение не относилось к творчеству Дж. Голсуорси, данный писатель – влиятельная и значимая фигура для литературного процесса Англии XX века.

Именно поэтому рассмотрение его творчества сквозь призму одной из центральных проблем как викторианской литературы XIX века, так и западноевропейской литературы рубежа XIX-XX веков, в целом, с нашей точки зрения, является безусловно актуальным.

Цель данной работы – проанализировать роман «Собственник» с точки зрения проблем брака и семьи (прежде всего выявлении роли мужчины и женщины в семье в свете проблематики рубежа веков).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. изучить основные черты викторианского уклада жизни (воспитание, образование, культура, социализация мужчин и женщин, их права и положение в обществе, род деятельности), повлиявшие на распределение ролей в семье;
2. проанализировать причины изменения роли женщины в семье в связи с трансформациями английского общества на рубеже XIX-XX веков;

3. проанализировать литературную ситуацию рубежа веков и выявить в ней место жанра семейной хроники;
4. определить роль и место романа «Собственник» в творчестве Дж. Голсуорси с точки зрения разработки в нем проблемы брака и семьи: влияние биографических мотивов, развитие данной темы в других произведениях автора;
5. проанализировать различные модели семейных отношений, представленные в романе, систему взглядов Форсайтов на роль мужчины и женщины в семье; проследить во всех семейных отношениях роль женщины и ее изменения как они фиксируются в произведении;
6. проанализировать взаимоотношения Сомса и Ирэн как определяющие в решении семейно-брачных отношений;
7. проследить развитие темы семейно-брачных отношений в творчестве Дж. Голсуорси: как изменилась разработка темы форсайтизма и отношений мужчины и женщины;
8. изучить изменения творчества писателя, связанные с усложнением трактовки форсайтизма и роли мужчины и женщины в семье (сборник рассказов «На форсайтской бирже»).

Объектом данного **исследования** является культура Англии XIX – первой половины XX века.

Предмет исследования – проблемы брака и семьи в романе «Собственник» и – шире – в творчестве писателя.

В качестве **материала** данного **исследования** был выбран роман Дж. Голсуорси «Собственник» («The Man of Property», 1906). На русском языке роман представлен в трех переводах: В. Мининой (1924) под названием «Человек-собственник», Э. К. Пименовой (1929) и Н. А. Волжиной (1946). В данной работе используется более поздний вариант перевода текста, так как он максимально приближен к оригиналу и не содержит сокращений исходного текста (в особенности это касается

стилистически окрашенных элементов). Кроме того, к анализу привлечены интерлюдия «Последнее лето Форсайта» («Indian Summer of a Forsyte», 1917) и сборник рассказов «На форсайтской бирже» («On Forsyte 'Change», 1930).

Методологической базой ВКР являются труды Дж. Тревельяна [47], связанные с историей, культурой, бытом и социализацией мужчин и женщин в викторианском обществе; О. В. Шныровой [51], Т. А. Метловой [26, 27], Дж. Перкина [59] и Е. Коути [22], посвященные положению женщин в Англии в XIX – начале XX века; исследования Д. Г. Жантиевой [13], М. П. Тугушевой [48] и К. В. Раевской [37; 38], в которых раскрываются проблемы семейно-брачной сферы в романе «Собственник».

Методы исследования: базовым является историко-литературный (для рассмотрения проблем романа в зависимости от исторического развития общества) метод исследования, также привлекались культурно-исторический (для раскрытия викторианской жизни Англии на примере романа «Собственник»), сравнительный и биографический методы.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные результаты могут найти применение в ВУзовских курсах (лекционных и практических): «История английской литературы рубежа XIX – XX веков», «История мировой литературы рубежа XIX – XX веков», а также частично в изучении дисциплины «Страноведение Великобритании».

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в виде доклада «Особенности построения образа Сомса Форсайта в рассказе Дж. Голсуорси “Крик павлина”» на студенческой научной конференции РГГМУ (г. Санкт-Петербург) 10 апреля 2018 г.

Описание структуры работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения и списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 62 страницах основного текста, список использованной литературы насчитывает 61 наименование, из которых 9 источников – на иностранном языке.

1. Проблемы семьи и брака в культуре Англии XIX – начала XX века

1.1 Викторианская семья и ее основные черты

В Великобритании период с 1837 по 1901 год связан с именем королевы Виктории: пробывшая на престоле 64 года, она оставила яркий след в истории своей страны. Викторианская эпоха – это культурно-исторический феномен, значение которого для последующего развития империи трудно переоценить. Именно в бытность королевы Англия приобретает статус великой колониальной державы, становится центром морской торговли, формирует национальную идею, помогающую противостоять влиянию извне [47, с. 612].

В сознании британцев викторианская эпоха характеризовалась как время традиций, философии и экономического развития. Кроме того, отмечается в работе Т. А. Ивушкиной, викторианская эпоха считается временем разностороннего развития страны, когда жители Британии возлагал большие надежды на светлое будущее империи [16, с. 16].

Время правления королевы Виктории имеет еще одну особенность, обусловленную внешней политикой страны. Согласно исследованию Е. В. Зброжек, в данную эпоху, англичане стали воспринимать свою жизненную позицию и связанную с ней культуру как точку отсчета, «а потому любое отклонение от собственного образа жизни означало для них сдвиг от цивилизации к варварству» [15, с. 36]. Формировался особый «английский дух», так называемая «английскость», пронизывающая социальные институты и обычаи культуры.

Продолжением мысли Т. А. Ивушкиной можно назвать выводы, содержащиеся в публикации Л. С. Кычановой, в чьей работе представлена характеристика английского общества периода правления Виктории. Это время, пишет автор статьи, следует рассматривать как социокультурный

феномен, интересный в своей самобытности. Опорой для данной эпохи являлись монархия, церковь и семья [24, с. 95].

В викторианскую эпоху культ семьи закрепил свое положение. В это время модель семьи королевы Виктории и ее мужа Альберта Саксен-Кобург-Готского, построенная на благородстве и взаимопонимании, была воспета как идеальная и образцовая для подражания [22, с. 9-13, с. 36].

Отсюда закономерно, что модель поведения, которой придерживались первые лица государства, была перенята и членами британского общества. Семья представляла собой национальную ценность, своего рода крепость, основанную на постулатах религии и морали. Она прочно связывала англичан с особым образом жизни, на первый план которого выходит благополучие и соблюдение определенных правил поведения.

Викторианская семья, утвердившая свои особенности в 40-50 годах XIX века, – сосредоточие тех черт и устоев, которые господствовали в Англии еще до момента вхождения на престол Виктории. Ее семейная ситуация лишь усилила то влияние, которое было отведено вопросам семьи в английском обществе: в культ возводились «идеальные» семейные отношения, базирующиеся на заботе и сохранении традиций своего рода, поддержке и взаимной привязанности, желании создать благоприятную семейную атмосферу (дом и его убранство) и соответствовать модели королевской семьи.

«Образцовая» семейная жизнь постепенно подверглась массовизации: каждый викторианец хотел жить по модели семьи королевы, но не каждый мог этой модели соответствовать. Такая ситуация привела к тому, что ближе к концу XIX века внешние формы семейной идиллии пытаются прикрыть отсутствие внутренней сути.

Для соответствия утвердившейся модели семьи были предприняты разные меры. Не последнюю роль при этом сыграл институт брака и его законодательные и социальные особенности. В XIX веке он подразумевал под собой неравенство мужчин и женщин, закабаленность, доминантно-

рецессивное положение супругов, контроль имущества. Л. С. Кычанова отмечает тот факт, что «брак стал откровенной коммерческой сделкой, титулы превращались в предмет торга. Часто деньги обменивались на красоту и молодость», а женщина считалась собственностью своего мужа [24, с. 96].

Основанием для такого неравноправного состояния в брачной сфере послужили, в частности, разная социализация мужчин и женщин в XIX веке, а также система общественных и государственных отношений. Не последнюю роль в распространении такой морали играл и институт религии: «Двойные стандарты англиканской церкви, изначально ориентированной на государственные интересы, породили двойные стандарты и в области нравов» [49, с. 78]. Примером может послужить тот факт, что английское общество в XIX веке закрывало глаза на свободные отношения мужчин вне брака, если их поведение не вызывало общественный резонанс.

Исследователь Л. С. Хачатрян, указывает на то, что Англия XIX века рассматривается как образец двуличности и неравенства [49, с. 76]. Однако следует отметить, что далеко не все англичане считали именно так: для их викторианский уклад жизни был естественен и приемлем. О викторианской эпохе, как о периоде ханжества, застоя и неравенства, заговорили, в основном, лишь в начале XX века, когда произошла переоценка жизненных ценностей, связанная с перестройкой общества и последствиями Первой Мировой войны.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что викторианская эпоха была для Англии сложным, неоднозначным временем: стране происходило множество преобразований в экономике, политике, социальной сфере. На первый план выносятся культ образцовой семьи, построенный по модели отношений Виктории и ее мужа. Желание подражания и соответствия королевской чете во всем приводит к тому, что господствовавшая норма поведения в XIX веке начинает подразумевать под собой неравенство отношений между мужчиной и женщиной во всех сферах жизни.

Все начиналось с воспитания. Разноплановый процесс социализации мужчин и женщин в XIX веке стало отправной точкой в появлении неравенства в институте брака.

Как известно, социализация является необходимым условием развития личности: от того, насколько успешно пройдет данный процесс, будет зависеть эффективность взаимодействия человека с социумом. В понимании социологов, социализация есть не что иное, как «процесс становления и развития личности», подготовка индивида к жизни в социуме [20, с. 139].

В Англии в XIX веке социализация мужчин и женщин проходила по-разному. В зажиточных семьях (средний и высший класс) воспитанием детей сами родители не занимались [54, с. 119-126]. Для этого содержали гувернеров. В возрасте до восьми лет достаточное количество времени дети проводили, наблюдая за тем, как ведут себя взрослые в доме. Поэтому вполне закономерно, что дети копировали и перенимали подмеченные манеры поведения, что вполне удовлетворяло их родителей.

В книге писательницы и журналистки Т. В. Диттрич «Повседневная жизнь викторианской Англии» говорится, что в мальчиках старались воспитать юного джентльмена, способного при любых обстоятельствах держать себя в обществе. Чрезмерное проявление чувств, по мнению главы семейства, могло способствовать развитию слабости и изнеженности ребенка [8, с. 132].

Исследователь Е. В. Буянова пишет о том, что если супруги имели несколько детей, то вполне естественно, что предпочтение в семье отдавалось именно мальчику: на его воспитание и образование затрачивалось больше средств [3, с. 199]. Для мальчиков с раннего возраста было доступно школьное образование, которое несомненно способствовало социализации и формировало национальный характер ребенка [15, с. 38].

После достижения 21 года юноше разрешалось вступать в брак. Родителями оценивался статус семьи будущей невесты, ее состояние, внешние связи, возраст избранницы. Стоит отметить, что для девушки

«благоприятным» возрастам для замужества было 22-24 года [7, с. 259]; если же она не вступила в брак до 25 лет, то непременно считалась «старой девой» [9, с. 20].

Социализация девочек проходила по другой схеме. Они получали исключительно домашнее воспитание: с нянями, а потом с гувернантками учились считать и писать, играть на пианино, писать акварелями, говорить на иностранных языках, – все эти навыки могли оказать дальнейшее существенное влияние на поиски спутника жизни [41, с. 47].

Образование девушки викторианской эпохи, помимо уяснения правил этикета, рукоделия и домоводства, сводилось к усвоению простой истины: будущая жена должна быть идеальной хозяйкой дома, отличной матерью и собеседником. Девушки с юного возраста сознательно готовили себя к тому, что будут жить интересами супруга, «не имея возможности реализоваться на каком-либо поприще, кроме семейной жизни» [23, с. 124].

С детских лет в женщинах воспитывалось уважение к будущему супругу: начиналось все с повиновения воли отца, к которому обычно юные леди чувствовали уважение вперемешку со страхом [9, с. 19]. Ослушаться родителей было недопустимым, поэтому крайне часто юные леди не высказывали своего личного мнения и повиновались указанию. К примеру, они не могли продолжить семейное дело и выбрать профессию из сферы, считающейся исключительно «мужской»: юриспруденция, наука, техника.

С 1880 года девушкам позволили получать университетское образование [14, с. 63], однако подобной возможностью пользовались не так часто, потому что большинство все-таки считало, что цель девушки – удачное замужество. Получая статус жены, она будто становилась цельной личностью: «обретала свой собственный дом, уверенность в себе, уважение окружающих и признание в обществе» [8, с. 116].

Подводя итог, можно сделать вывод, что социализация мужчин и женщин в рассматриваемый период осуществлялась неодинаково: в их воспитании культивировались разные цели. Для Англии XIX века вполне

естественно было видеть в мальчике будущего главу семейства, способного материально обеспечить свою семью, а в девочке – хранительницу семейного очага, любящую и заботливую мать и жену, которая станет живым воплощением викторианской семьи.

Такой феномен как традиционная английская семья сформировался из постоянства и незыблемости английских традиций и обычаев, установленных этических нормы поведения в обществе в совокупности с моральными идеалами викторианцев и их врожденным рационализмом.

Мировосприятие данного типа семьи, комментирует Е. В. Кваскова, – это «приверженность семье и семейному очагу, культ и неприкосновенность частной жизни, почитание и следование традициям и привычкам, способность к самоконтролю и самообладанию, практичность, консерватизм» [17, с. 7].

Понятие традиционности английской семьи, прежде всего, ассоциируется с домом. Его расположение играло не последнюю роль при принятии решения о выборе места: зажиточные англичане старались поселиться ближе к центру города (как было заведено в обществе), менее состоятельные – на окраинах [16, с. 25]. Однако каждое сословие соединяло понятия «дом» и «семья» в единое целое. В викторианской Англии для каждого класса дом представлял собой сакральное место, где можно было спрятаться от политической и социальной жизни страны [23, с. 57].

Е. В. Буянова поясняет, что традиционная семья эпохи правления королевы Виктории старалась тщательно оградить частную жизнь от внешнего мира. Только в собственном доме британцы чувствовали себя свободными от чужих глаз [3, с. 199].

Сходные выводы делает исследователь Л. С. Кычанова, которая отмечает: что «Викторианский home – это особый социокультурный феномен. Это символическое воплощение семейных ценностей» [25, с. 31]. Воспитанные приверженцами национальной культуры, члены британских семей старались тщательно оградить свои дома от всего чужого.

В декорировании интерьера типичная английская семья викторианской эпохи серьезное внимание уделяла «семейным портретным галереям, которые служили украшением любого родового гнезда. Желание знать историю своей семьи и сохранение уважения к предкам-родоначальникам способствовало укреплению семейных корней и добавляло семейству незыблемости» [25, с. 34].

Отделка внутреннего убранства дома зажиточной семьи обычно осуществлялась в темных тонах, предпочтение отдавалось массивной, широкой мебели, украшенной резным орнаментом. Не пренебрегали викторианцы и использованием различных изделий из камней и минералов для украшения комнат. Тяжелые портьеры, дубовые двери и громоздкие предметы интерьера, обходившиеся их владельцам порой баснословно дорого, подчеркивали социальный статус жильцов и служили «защитой» от внешнего мира [54, с. 25-32].

В том случае, если состояние позволяло, то старались обзавестись и загородным домом, расположенным отдаленно от соседей [25, с. 34]. В этом также можно заметить стремление оградить частную жизнь от вмешательства посторонних людей. Но, как замечает исследователь М. В. Соколова, англичанам не всегда удавалось осуществить задуманное – сознательно или неосознанно они выбирали места для дома, ориентируясь на практичность и холодный расчет [45, с. 114].

Если внутренне убранство дома действительно оставалось пространством частной жизни, средоточием частного бытия, то внешний вид рассказывал о многом: «соотношение экстерьера и интерьера достаточно точно отражает викторианский образ жизни, где двойственность «быть и казаться» создает иногда едва заметное, а нередко и весьма резко бросающееся в глаза противоречие» [45, с. 115]. Другими словами, в этом заключается особенность двойственной морали менталитета британцев, когда содержание не совпадает с действительность.

В соответствии со стандартами английского викторианского общества мужчина обеспечивал свою семью и представлял своей дом в обществе. Домашние дела (например, декорирование интерьера, ведение хозяйства) рассматривались как исключительно женское поле деятельности [23, с. 59].

Традиционная английская семья, как и общество викторианского периода в целом, была патриархальной. Она строилась на прочных социальных, политических, правовых и экономических институтах, которые утверждали подчиненное место женщины [53]. Англичанка жила в мире, во всех сферах которого господствовали мужчины. «Общество не видело в ней личность, а закон и не предполагал, что она будет жить самостоятельно, за счет собственного труда» [41, с. 50].

Таким образом, викторианская эпоха – неоднозначный период в истории Англии, сочетавший в себе огромное количество тенденций. В это время происходит культивирование модели семейных отношений королевской четы, возведение ее в образец для подражания и, тем самым, порождая англичан следовать этой модели в собственных семейных отношениях. Семья викторианского периода базировалась на внешних проявлениях благополучия (дом, убранство интерьера, манеры поведения, мода), она являлась оплотом незыблемых традиций, существовавших еще в начале XIX века. Понятие традиционной английской семьи в сознании британцев связывалось с прочностью, безопасностью, стабильностью и комфортом. Понятие института брака, наоборот, создало в обществе заметное неравенство мужчин и женщин, основа которого закладывалась в социализации и системы общественных и государственных институтов.

1.2 Изменения в общественном положении женщины на рубеже XIX-XX веков

Трансформация английского общества, произошедшая в конце XIX – начале XX века, обусловлена множеством противоречивых явлений, характерных для эпохи правления королевы Виктории. Социальные

(сословное неравенство, подъем буржуазии), экономические (бурное развитие промышленности) и политические (пересмотр законодательных мер) преобразования рубежа веков, повергшие за собой кризис, в Англии воспринимались весьма болезненно. С одной стороны, значительную часть общества составило население, чье мировоззрение сформировалось в период стабильности. Такие люди ни при каких обстоятельствах не хотели менять свои убеждения, привычки и традиции [42, с. 33].

С другой стороны, частью английского общества были люди, которые положительно относились к новым изменениям в жизни страны. Они выступали за отказ от викторианских идеалов, социальных норм и условностей. Обострение противоречий и разделение общества на «консерваторов» и «радикалов» и обусловило активные изменения в социуме.

Говоря о глобальных переменах, стоит обратить внимание на развитие промышленного сектора экономики, что стимулировало свободное перемещение по стране большого количества трудовых ресурсов. Происходило ослабление традиционных социальных связей, вовлечение людей в политические движения, повышение роли мобильности человека в поисках средств к самообеспечению.

Характерной приметой рубежа веков становится размывание культурных границ между социальными слоями. Лондон в это время превращается в самый большой город мира и, благодаря миграции, постепенно разрастается. Родственные связи перестают играть ценностное значение в понимании большой семьи, родовых отношений.

Развитие железнодорожной сферы, начавшееся в Англии с 1825 года, открыло континенту двери в новый «железнодорожный век», а также изменило образ жизни англичан [47, с. 555-559]. Английское общество подверглось модернизации и начало преобразовываться вместе с ней [42, с. 36].

Преобразования затрагивали все социальные институты: религия, остававшаяся важным элементом сознания, теперь приобретала больше символические, нежели мировоззренческие смыслы; официальная политика популяризировалась, становясь обращенной к каждому человеку; произведения культуры и искусства нацеливались на все более широкую аудиторию.

Все изменения переходной эпохи не могли не отразиться на семейно-брачной сфере британцев. Как известно, в XIX веке брак основывался на жестких и нерушимых правилах, которые регулировались не только обществом, но и правовым законодательством Англии данного периода. В статье О. В. Шнырова справедливо подчеркивает тот факт, что даже на юридическом уровне муж и жена считались единым целым. В связи с этим, после вступления в брак, супруг получал полный контроль не только над женой и ее «личностью», но и над всей ее собственностью [51, стр. 102-103]. Жизнь и дееспособность женщины после замужества, к которому ее готовили чуть ли не с младенчества, полностью зависели от мужа: мужчина был ответственен перед законом за действия и поступки своей супруги [59, с. 19].

О разводах в Англии в XIX веке говорили мало, а воплощали их в жизнь единицы. Расторжение брака в первой половине столетия представляло собой сложный и долгий парламентский процесс, отражавшийся на статусе семьи и сопровождаемый общественным резонансом [59, с. 23]. Оно лишало женщину всего, что, по меркам устоев того времени, она должна сохранять: семейного очага, положения в обществе, а главное – покровительства мужа [59, с. 29-31].

На брачную сферу британцев оказал влияние ряд законодательных мер, принятых в последней трети XIX века. И хотя культ викторианства с его незыблемыми ценностями господствовал на протяжении всего времени правления Виктории, преобразования в законодательной сфере оказали существенное влияние на трансформации общественного сознания в отношении роли женщины в обществе и в брачной сфере.

Началось все с того, что с 1857 года процесс расторжения брака слегка упростился. В соответствии с правовой нормой того времени, с этого момента парам разрешалось разводиться, не дожидаясь акта парламента [8, с. 124].

В 1870 году был принят акт, который дал возможность женщинам сохранять за собой право владением имуществом, принадлежавшим им до вступления в брак. Этот закон, комментирует журналист и писатель Т. В. Диттрич: «давал женщинам, покинутым или живущим отдельно от своих мужей, какие-то права на недвижимость, принадлежавшую им до замужества» [8, с. 126]. Уже к 1882 году в соответствии с законодательными нормами женщина наделялась полными имущественными правами, а к 1893 окончательно закрепила свою дееспособность в браке [51, с. 108].

Замужняя женщина теперь могла самостоятельно осуществлять сделки относительно ее отдельного имущества, при этом не пользуясь помощью со стороны «доверительного собственника» [44, с. 334]. Но, наделенная правами, она в равной степени получила и обязанности, поэтому, например, «несла ответственность по обязательствам сделок, заключенных от своего имени» [44, с. 334].

На состояние семейно-брачных отношений косвенное влияние оказали результаты борьбы, которую в то время вели суфражистки. С. И. Бугашев пишет, что их требования касались расширения политических прав соотечественниц, а также свобод на самореализацию в рамках социально одобряемых видов деятельности, – женщины наконец смогли отстаивать свои интересы [2, с. 39].

Исследователь Н. Д. Крючкова убеждена, что на заре XIX века деятельность феминисток сподвигла англичанок стать более социально активными. Благодаря суфражисткам женщины получили право голоса и возможность освоить любую профессии. К тому же, «реформы, связанные с брачными отношениями, также во многом обязаны женскому движению»

[23, с. 61]. Это доказывает тот факт, что в конце XIX века со мнением женщин общество стало считаться.

Таким образом, общественные изменения рубежа веков преобразовали политический, экономический, культурный и социальный ландшафт Великобритании, что не могло не отразиться на семейно-брачных отношениях. Реформы в этой области ликвидировали «все основные ограничения, налагаемые на женщину обычным правом», они способствовали повышению уровня дееспособности британок и их подвижности в социуме [51, с. 109].

Именно викторианский брак, а точнее сказать его социальные, правовые и религиозные аспекты, по мнению Т. Мангум, стали основой для создания общественных трансформаций в переходную эпоху [57, с. 16]. Новые постулаты английского общества конца XIX – начала XX века начинают основываться на идеях равноправия мужчин и женщин, однако в основном все еще носят лишь внешний, законодательный характер.

Трансформация традиционного английского общества, произошедшая на рубеже веков, привела к изменению роли женщины в семье. Получившая большую свободу (имущественную, экономическую, политическую, культурную), женщина отныне не считалась зависимой от мужчины. Представительница любого социального класса могла сама обеспечивать себя материально, занимаясь определенным видом деятельности. Промышленная революция в Англии способствовала расширению рынка труда, тем самым привлекая рабочую силу, таким образом, давая женщинам среднего и высшего сословий возможность реализовать себя в профессии [34, с. 60].

Среди наиболее популярных и пристойных занятий для женщин среднего и высшего классов было преподавание [12, с. 18]. Для девушек из обедневших семей преподавание плавно перетекало в профессию гувернантки, однако, данный вид деятельности, по справедливому замечанию Е. Коути, ставил девушку в промежуточное положение между

прислужкой и викторианской леди, тем самым размывая ее социальную позицию [22, с. 192].

С бурным развитием прессы, в сферу «женских» профессий стали проникать журналистика и публицистика. В данной сфере деятельности женщины могли находиться практически в равных условиях с мужчинами, а «достойный» материальный заработок лишь способствовал вовлечению женщин в данное поле деятельности [12, с. 18].

В викторианской Англии 1/5 литераторов была женского пола, а к концу XIX века их число в разы возросло [22, с. 207]. В этот временной период звучали имена таких писательниц и поэтесс, как Джордж Эллиот, Элизабет Гаскелл, Беатрис Поттер, Элизабет Браунинг и Кристина Россетти. Их произведения поставили женскую тему на одну из лидирующих позиций в литературе конца XIX века, а также открыли читателю «мир женщины, описанной самой женщиной» [27, с. 205]. Литература стала для женщины теперь не просто развлечением, но и способом самореализации в обществе, доступным видом деятельности.

В диссертационном исследовании Е. Ш. Ефимовой также отмечается, что для женщины среднего класса еще одним пристойным занятием было шитье, ведь обществу в XIX веке все еще была необходима привязанность женщины к дому и ее зависимость от супруга [12].

В тех семьях, где нравы супруга были суровыми, женщины хорошо понимали, что их продуктивная активность могла быть реализована только в узком кругу. Испытывая потребность проявить себя как-то иначе, жены спрашивали разрешение супругов на занятие благотворительностью: совмещение общественной работы и домашних обязанностей способствовало осознанию женщинами своей мобильности, независимости и значимости [19, с. 59].

Неоплачиваемая позиция филантропии, как уточняет исследователь Б. Риверс в своей книге, посвященной занятости женщины в викторианскую эпоху, делала этот вид деятельности наиболее приемлемым для женщины,

ведь он, в свою очередь, никак не отражался на ее репутации или статусе семьи [61, с. 179]. Однако можно с уверенностью сказать, что все приобретенные благодаря занятием благотворительностью навыки несомненно способствовали укреплению позиции женщины в обществе.

Для переходной эпохи появление «новой женщины», возникшее в результате деятельности феминизма, не стало неожиданностью [26, с. 126]. «Новая женщина» – это тип личности, бросающий вызов стереотипам о положении женщины в семье и обществе. В патриархальной Англии такая она ставила под угрозу традиционные викторианские ценности, ведь «новая женщина» не боялась открыто критиковать викторианский брак и неравное положение супругов в нем, требовала проявления равноправия и создавала новое понимание женщины и ее потребностей.

Пользуясь новыми правами, она стремилась к независимости, самореализации, крушению патриархального образа жизни, получению образования, активному участию в политике, освоению новых профессий и видов деятельности. Примечательно, что прогрессивно настроенные слои английского общества чутко улавливали подобные социальные изменения и были положительно настроены к новым веяниям в жизни страны. Они не противились женской эмансипации, вовлечению женщины в трудовую и политическую сферы и всячески старались акцентировать на этом внимание общественности.

Таким образом, процесс индустриализации, отразившийся более всего на устройстве крупных городов Англии, влиял и на жизнь британцев: организованная система транспорта, наличие рабочих мест, распространение большого количества периодических изданий, имевших огромную популярность, – все это способствовало возникновению новых ценностных установок на территории Британии, а также привело к изменению образа жизни населения. Социальные трансформации английского общества рубежа веков обусловили возросшую активность женщин. Она была связана с освоением новых социальных ролей, публичной сферой (политика),

получением новых профессий. На смену доминированию и подчинению в отношениях супругов постепенно приходит равноправие: социальные и законодательные изменения способствовали развитию женской независимости (моральной и материальной), а появление «новой женщины» в культуре и жизни Британии рубежа веков лишь усилило положение женщины в социуме, дав возможность впервые заговорить о себе, своих желаниях и потребностях.

1.3 Литература на рубеже XIX-XX веков

1.3.1 Литературная ситуация рубежа веков в Англии и появление жанра семейной хроники

Рубеж веков считается достаточно сложным временем для Англии. Кризис викторианской эпохи, серьезные изменения в социуме, эмансипация женщин, переориентировка человеческих ценностей, бурное развитие экономики и промышленности отразились на мире искусства в целом, и на английской литературе в частности. В своей монографии В. Г. Новикова отмечает, что рубеж XIX-XX веков критически переосмысливает духовные и эстетические ценности своего времени [32, с. 41].

Литературное разнообразие рубежа веков поражает своим размахом и сложной структурой. В это время писатели начинают по-иному смотреть на стремительно меняющийся мир и роль и место человека в нем, на развитие новых направлений в искусстве и активно участвуют в общественно-политической жизни не только своей страны, но и всего мира.

Этот период представлен как взаимодействие разных литературных течений и примечателен появлением новых имен в писательской среде: А. Бенетт, Дж. Голсуорси, Дж. К. Джером, Ф. М. Форд, У. С. Моэм и др. Как отмечает исследователь Н. Ю. Панова, «отличительной чертой их произведений является идейная и художественная связь с традицией викторианского романа» [35, с. 178]. Внимание мастеров привлечено к проблемам, порожденным уходящей эпохой.

Значимое место в творчестве этих прозаиков занимает семейная тема, в осмыслении которой писатели стремятся расширить пределы повествования. Появление на рубеже веков большого количества социально-бытовых и семейных романов, подробное исследование семейной темы писателями выливается в появление семейной хроники [30, с. 49].

В статье Е. В. Никольского, в рамках которой автор размышляет об указанном жанре, сформулировано следующее определение: «семейная хроника – это особый тип прозы, обладающий проблематикой, спецификой историзма, особенностями хроникального (линейного) построения и миропонимания» [31, с. 45].

Если проследить историю возникновения жанра семейной хроники, то впервые о нем заговорили по отношению к русской литературе 80-х годов XIX века в связи с появлением романов М. Е. Салтыкова-Щедрина и В. Соловьева [32, с. 52-53]. Это направление западноевропейская литература подхватила уже в начале XX века, тем самым открыв миру «Будденброков» («*Buddenbrooks: Verfall einer Familie*», 1901) Т. Манна – историю трех поколений семейства, написанную как реакцию на кризисную ситуацию в Германии рубежа столетий.

Английская литература закрепила жанр семейной хроники в реалистическом движении. Одним из ярких примеров служит цикл романов «Сага о Форсайтах» (1906-1928) Джона Голсуорси, рассказывающий о расцвете и неминуемом кружении зажиточной буржуазной английской семьи в период между 1886 и 1920-ми годами.

Обычно семейная хроника описывает историю выживания семьи в какое-либо тяжелое для нее время, когда единству и родовой сплоченности угрожает опасность. Е. А. Самофалова отмечает характерные черты семейной хроники – родовое начало и преемственность поколений. При этом, дополняет исследователь, время измеряется продолжительностью жизни поколений, а историческая эпоха представлена через призму частной жизни» [40, с. 31].

В соответствии с жанровыми нормами в текст включены обязательные элементы повествования, отличающие семейную хронику от другого жанра литературы. К примеру, в произведении можно заметить большое количество описаний семейных традиций, подробную биографию семьи в целом и отдельных ее членов в частности. Особый упор писатели делают на внешнее фамильное сходство героев, на манеры поведения и привычки, присущие целому роду [40, с. 39].

Л. А. Симонова дополняет, что для семейных хроник характерно наличие сразу нескольких сюжетных линий, огромного числа героев (главных и второстепенных), судьбы которых кардинально отличаются друг от друга по причине того, что они относятся к разным поколениям и наделены мировоззрением своего времени [43, с. 17].

Жанр семейной хроники как нельзя лучше помог писателям рубежа веков передать те глобальные изменения, которые происходили под влиянием исторических событий, через призму отдельно взятой семьи. Историческая реальность начинает носить сугубо субъективный характер, а отношения человека и его окружения рассматриваются с точки зрения жизни поколения.

Таким образом, литературная ситуация рубежа XIX-XX века, открывает для английского общества новый жанр (семейную хронику), характеризующийся как «комплекс биографий лиц одной семьи, изложенных в хронологической последовательности» [30, с. 52].

1.3.2 Проблема семейно-брачных отношений в биографии и творчестве Дж. Голсуорси

Путь английского прозаика и драматурга Джона Голсуорси к мировой известности был труден. Главная преграда заключалась в нравственных и жизненных укладах самого писателя, которые претерпевали изменения в течение времени.

Семья Дж. Голсуорси отлично подходила под описание типичной викторианской семьи того времени. Обзаведясь собственным просторным домом, супруги воспитывали своих четырех детей в строгом соблюдении викторианских традиций в отношении поведения, образования, жизненных устремлений. Суровость и консервативность отца, воли которого дети безукоризненно подчинялись, и сосредоточенность на домашних делах и воспитании детей матери сыграли свою роль в формировании взглядов и убеждений юного Дж. Голсуорси [11, с. 11].

Как отмечает М. П. Тугушева, Дж. Голсуорси никогда не хотел продолжать семейное дело и реализовывать себя на адвокатском поприще. Однако, по настоянию отца, которого не мог ослушаться, в 1886 году поступает в Оксфорд на юридический факультет. Избавившись от чрезмерной опеки и контроля родителей, Дж. Голсуорси начинает заниматься тем, что действительно приносит ему удовольствие – искусством. [48, с. 13]. Проявление спонтанности в образе жизни всегда спокойного, педантичного, сдержанного сына не могли не стать поводом для беспокойства его консервативной семьи [48, с. 26].

Еще одной проблемой, которая наложила отпечаток на творчество английского прозаика, стала любовь к избраннице своего кузена Аде Купер. Чтобы оградить сына от новых увлечений, родители отправляют его в 1891 году в морское путешествие. На торговых кораблях он побывал в разных странах Южного архипелага, в Австралии, в США. Путешествия продлились два года – достаточно времени, чтобы определить свои приоритеты [21, с. 48-51, с. 64-75].

Во время одного из морских странствий произошло судьбоносное для будущего писателя знакомство с Джозефом Конрадом, человеком, способствовавшим становлению Дж. Голсуорси как писателя. Эта встреча усилила тягу Дж. Голсуорси к литературе и напрочь отбила желание заниматься юридическими делами [11, с. 42-44].

М. П. Тугушева отмечает тот факт, что после поворотных событий, произошедших в жизни Дж. Голсуорси, викторианские нормы в сознании писателя начинают подвергаться сомнению. Опыт общения с деятелями искусства, морские путешествия, показавшие юноше изнанку жизни, любовь к замужней женщине накладывают свой отпечаток на осмысление Дж. Голсуорси своего призвания в этом мире, тем самым подталкивая его заняться писательством [48, с. 30].

После смерти отца в 1904 году Дж. Голсуорси получает не только материальную, но и моральную независимость. С этого момента писатель публикует работы под своим настоящим именем, больше не используя псевдоним Джон Синджон (John Sinjohn), и начинает жить вместе с Адой. В 1905 году женщина получает официальный развод, что дает право Дж. Голсуорси вступить с ней в законный брак. [21, с. 98-99, с. 157, 171].

Личные переживания самого Дж. Голсуорси, его осведомленность в британском законодательстве относительно вопросов семейно-брачных отношений, кризис рубежа XIX-XX веков, быстро меняющаяся картина социальной, экономической политической и культурной жизни родной Англии повлияли на выбор тем, которые писатель раскрывает в своих произведениях. Главная тема творчества Дж. Голсуорси – тема форсайтизма (собственности), пронизывающая почти все его работы и наиболее подробно раскрытая в цикле романов «Сага о Форсайтах» (1906-1928).

Однако стоит отметить, что проблема брачно-семейных отношений также находит отражение во многих произведениях писателя. Первой работой, «где Голсуорси проблему супружеских отношений <...> пытается рассматривать под углом “социальным”» стал роман «Вилла Рубейн» («Villa Rubein», 1900) [48, с. 41]. Темы брака, собственности и любви, в начале века так волнующие самого Дж. Голсуорси в связи с его семейным положением, в этом романе идут параллельно друг другу, образуя тем самым законченную композицию, повествуя о любви молодого художника и буржуазной англичанки, о классовом неравенстве и жизненных ценностях.

Следующим знаковым произведением, освятившим проблемы семьи и брака, является роман «Собственник», который изначально планировался как цельное, законченное произведение. По прошествии 12 лет, потрясенный событиями и последствиями Первой Мировой войны [56, с. 10], автор, несмотря на отсутствие изначального желания, снова вернулся к своим героям и продолжил жизнеописание форсайтского семейства, вылившиеся впоследствии в цикл романов «Сага о Форсайтах» и сборник рассказов «На форсайтской бирже» («On Forsyte 'Change», 1930).

В романе «Усадьба» («The Country House», 1907), сюжет которого повествует о разногласии между отцом и сыном относительно женитьбы, ставится вопрос не только о семье, но и о законодательных нормах брака [48, с. 97-103]. О разрушении войной семейных уз английский прозаик рассуждает в рамках прозы малой жанровой формы – «Присяжный» («The Juryman», 1917), «Распря» («A Feud», 1921), «Рассказ учителя» («Told by the Schoolmaster», 1926). В этих рассказах отражены мысли и чувства писателя относительно невероятной жестокости и бессмысленности Первой Мировой войны [13, с. 20], исходы которой отразились на судьбах и семьях миллионов людей.

Вопросы семьи и брака, которые Дж. Голсуорси поднимает снова и снова, характерны не только для прозы, но и для драматургии писателя. Пьеса «Серебряная коробка» («The Silver Box», 1906) показывает конфликт сословий, актуальный для современной автору эпохе. Результатом этого конфликта становится крушение целостности семьи и дальнейшая трагическая судьба жены безработного, кроткой и покорной миссис Джоунз [48, с. 86-91].

В пьесе «Старший сын» («The Eldest Son», 1912) поднимается проблема брака из чувства долга, когда женитьба и общественное положение зависят друг от друга, тем самым создавая противоречия в мировоззрении героя [11, с. 165-168]. В 1913 году автор публикует еще одну пьесу, в которой

«ставится вопрос о семье, о жестокости и лицемерии буржуазного закона о браке» [13, с. 16] – «Беглянку» («The Fugitive», 1913).

Последние работы писателя, к примеру, трилогия «Конец главы» («End of the Chapter», 1934) разграничивают понятие брака как социального института и как союза двух людей, четко очерчивая его социальные, моральные и правовые проявления [48, с. 340, 343].

Таким образом, в творчество Дж. Голсуорси пронизано проблемами семейно-брачных отношений. На протяжении времени писатель пытается осмыслить изменения, произошедшие в семейных кругах, и то влияние, которое породило эти изменения (законодательные и нравственные институты викторианской Англии). Сквозь призму семейных отношений писатель сумел отразить особенности жизни викторианцев, их ценности, характер социальных связей и двойную мораль.

Выводы. Первая глава данной работы, с одной стороны, разбирает модель супружеских отношений так, как она выстраивалась в викторианскую эпоху, которая являлась сложным, неоднозначным периодом в жизни страны.

Здесь можно отметить неравное положение супругов, культ домашнего очага, подчиненное положение женщины и ее сосредоточие исключительно на домашней сфере жизни. Разная социализация мужчин и женщин сыграла в этом немаловажную роль: мальчиков с раннего возраста готовили к тому, что именно он будет возглавлять семью и нести за нее и ее членов полную ответственность; воспитание девочек было в основном направлено на сферу жизни, связанную с ведением дома и заботой о семейном очаге.

С другой стороны, важным фактором для анализа романа оказалось изменение положение женщины на рубеже веков. Для данной работы принципиальными стали такие аспекты, как возможность женщины расторгать брак и обеспечивать себя самостоятельно, самореализовываться и отстаивать свои права. Женщины получили большую имущественную, политическую и социальную свободу, что дало им возможность открыто заговорить о себе и своих потребностях.

Происходящие социальные перемены повлекли за собой изменения в литературе, в частности, это было обусловлено возросшим интересом к жанру семейной хроники, сочетавшего в себе хронологическое повествование сквозь призму отдельно взятой семьи.

В жанре семейной хроники зазвучали работы английского реалиста Джона Голсуорси. В своих произведениях автор раскрыл проблемы семейно-брачных отношений сквозь призму викторианского века, использовал биографические мотивы, для создания правдоподобной картины английской действительности описываемого периода.

2. Семья Форсайтов как отражение викторианских семейных ценностей

2.1 Система взглядов Форсайтов на вопросы семьи и брака в романе «Собственник»: три модели супружеских отношений

Основной конфликт романа «Собственник» – конфликт мировоззрений, столкновение двух миров, порождающее непонимание и противоречие в сознании героев. Наиболее ярко конфликт представлен в супружеской паре Сомса и Ирэн, на развитии которой построено повествование произведения.

Семейно-брачные отношения Сомса и Ирэн затрагивают каждого представителя рода Форсайтов. Та оценка, которую семья дает поведению супругов, основана на мировоззрении, сформировавшемся под влиянием национальных традиций, характерных как для викторианского общества.

Каждый Форсайт обладает определенными чертами характера и поведения, однако существуют определенные устои, характерные для всего рода. Не зная типичных черт, проявляющихся в каждом представителе семейства, независимо от его темперамента, невозможно правильно интерпретировать представления Форсайтов о семье и браке [52].

В романе говорится о том, что Форсайты – верхушка среднего класса, сочетающая в себе все основы морали викторианского общества. Они сдержаны, осторожны, осмотрительны [5, с. 234], скупы на оценочные суждения (дабы не выдать свои истинные эмоции), однако обладают выдержкой, безупречностью и здравостью ума [5, с. 86]. Находясь в обществе, представители рода умеют показать нечувствительность, подкрепленную «полным пренебрежением ко всему остальному миру», чем воплощают «самую сущность британского индивидуализма» [5, с. 86].

В вопросах семьи и брака Форсайты превыше всего ценили стабильность. Традиционно в викторианскую эпоху приумножением состояния занимались исключительно мужчины, женщины его сохранностью

– в той части, которая связана с ведением хозяйства и представлением семьи в обществе.

Жены, да и женская часть семьи в целом, вели себя так, чтобы не доставлять излишних забот своим мужьям. Об этом, к примеру, говорит Джеймс: «у меня с ними никаких хлопот не было» [5, с. 222], ссылаясь на тот факт, что поведение его жены и дочерей не вызывает негативного отклика в обществе. Проблемы, как понимают их Форсайты, возникают в тех семьях, где жены изнежены и не находятся под постоянным контролем мужчин.

«Образцовыми» семейными парами в этом аспекте могут послужить супруги Джеймс и Эмили и Николас и Фанни. В романе «Собственник» модели их семейных отношений строятся на полном главенствующем поведении мужчины, как единственного «кормильца» и защитника семьи, и покорности женщины, хранительницы семейного очага.

Эмили полностью разделяет позиции своего мужа и, как отмечает Дж. Голсуорси, всегда следит за тем, чтобы ее муж безукоризненно выглядел в обществе [5, с. 141]. Героиня всегда спокойна и мужественна, и, несмотря на полное согласие со своим супругом, не боится высказывать свою точку зрения, однако при этом не отстаивая ее: последнее слово в семье всегда остается за Джеймсом.

Эмили, как хранительница очага, привязана к дому и всему, что с ним связано. В отношении детей, супруга Джеймса, проявляя свои материнские чувства, выказывает сочувствие и поддержку. К примеру, она старалась утешить Сомса, когда узнала, что Ирэн ушла от него [5, с. 288]. Тон Эмили во время разговоров с детьми (или о детях) смягчается, однако с супругом героиня становится тверже, а ее голос – сильнее.

Супруга Николаса, кроткая и испуганная Фанни, в романе представляется как женщина, которая будто боится своего мужа, и лишний раз даже старается отгородиться от него в присутствии посторонних. Чета практически не разговаривает друг с другом в обществе, сохраняя

приличную дистанцию друг от друга и стараясь даже не пересекаться. Такое положение указывает на сложные взаимоотношения супругов.

Форсайты считали, что муж и жена могут найти компромисс и даже при неравных позициях в браке пойти на уступки [5, с. 206]. При это выдвигалось условие в соблюдении правил приличия, уважении священных уз брака [5, с. 206]. Человек как таковой не принимался в расчет. Главное – неукоснительно соблюдать нормы морали. Правилами хорошего тона предписывалось демонстрировать безупречность отношений: «лишь бы уважались священные узы брака и семейный очаг» [5, с. 206].

Форсайтам сложно представить, чтобы кто-либо из представителей рода увлекся кем-то на стороне и уж тем более разрушил ради возобладавших страстей свою семью. Мельчайшие оттенки эмоций Форсайты держали под полным контролем: скомпрометировать себя чем-то подобным они просто не могли. Однако серьезные, катастрофические, ошибки, особенно те, что отражаются на статусе и престиже семьи, Форсайты прощали и принимали с трудом.

Они старались не упоминать о молодом Джолионе – единственном из всех, кто осмелился попать «чувства общества» и «чувства церкви». Молодой Джолион решился пойти против правил викторианского общества: герой бросил свою семью ради американской девушки, порвал все связи с представителями рода Форсайтов и занялся сомнительным заработком. Но, главное, молодой Джолион разрушил собственный брак, тем самым – в чем ни на минуту не сомневались все родственники – навредил, прежде всего, самому себе, так как «потерял право называться Форсайтом» [5, с. 165]. С того момента герой утратил возможность чувствовать себя равным среди именитой верхушки среднего класса, чем вызвал дискомфорт для своей родни.

Акварелист по жизни, Форсайт по натуре, «бунтарь» среди Форсайтов – молодой Джолион не пользовался материальной поддержкой семьи, хотя отец не единожды ему предлагал такую помощь, не пошел по пути

родственников, наживавших состояние благодаря адвокатской деятельности либо финансовым играм на рынке недвижимости.

Утратив одно, герой приобрел другое – настоящую семью, членам которой не нужно надевать маски и испытывать чужие чувства. Его новый брак основывался на любви, понимании, уважении, признании, где каждый из супругов не стыдился выказывать свою заботу и поддержку. Например, «когда жена вернулась, он подошел и обнял ее и долго стоял так, не говоря ни слова, закрыв глаза, прижимая ее к себе, а она смотрела на мужа обожающими глазами» [5, с. 263].

Молодой Джолион не оглядывался на законы общества и мог беспрепятственно выражать свои чувства и эмоции. Размышляя о причинах неудачных браков, Джолион понял, что это «какая-то тлетворная ржа, которая губит всякую радость жизни; и так, пока смерть не положит конец всему» [5, с. 205].

Таким образом, форсайтский брак – это нечто незыблемое, несокрушимое, вечное, наполненное массой архаичных традиций и обычаев, в которых суть человеческой жизни не имеет никакого значения. Он базируется на правилах викторианского общества, старается системно подстроиться под господствующие веяния и морали: союз двух людей сохраняется исключительно из-за дани обществу и церкви. Однако, как показывается на примере молодого Джолиона, за маской условностей даже устоявшийся форсайтизм может терпеть поражения, уступая место простым человеческим чувствам, характерным для личности.

Модель супружеских отношений Джеймса и Николаса основывается на законах викторианского общества и, в целом, соответствует представлением Форсайтов о должном. Отношения молодого Джолиона и его жены имеют под собой прочную базу чувств, взаимопонимания и поддержки, где каждый из супругов способен удовлетворить свои эмоциональные потребности.

2.2 Сборник рассказов «На форсайтской бирже»: новые акценты в трактовке образов Форсайтов

Как известно, история семейства Форсайтов прослеживается на протяжении всего творческого пути Дж. Голсуорси. При этом следует упомянуть, что Форсайты оставили свой след в наследии Дж. Голсуорси не только в цикле романов «Сага о Форсайта». Читатель может наблюдать развитие их образов в романе «Вилла Рубейн» («Villa Rubein», 1900), новелле «Спасение Форсайта» («Salvation of the Forsyte», 1900), сборнике рассказов «На форсайтской бирже» («On Forsyte Change», 1930), трилогии под названием «Конец главы» («End of the Chapter», 1934).

По мере развития темы семьи и брака преобразовывается представление о людях поколения викторианской Англии, их мировоззрении и ценностях, и появляется потребность переосмыслить, наполнить их образы другими проявлениями. Позднее творчество Дж. Голсуорси обнажает тот факт, что Форсайты первого поколения не были примитивными, односторонними представителями своего класса, как это изначально показывалось в романе «Собственник».

Было бы неправильным упрекнуть представителей этой фамилии в отсутствии обычных человеческих эмоций. Форсайты, несмотря на все свои устои и правила, тоже мучились, страдали, переживали. Для подтверждения неоднозначной натуры представителей первого поколения столь мощной и прагматичной семьи следует детально рассмотреть отношение каждого Форсайта к семье и браку с опорой на роман «Собственник» и сборник рассказов «На форсайтской бирже».

Данный сборник был выбран в качестве дополнительного материала исследования в связи с тем, что сквозь призму содержащихся в нем текстов можно расширить и обогатить образы Форсайтов первого и второго поколений. В частности, рассказы данного сборника помогают в подробном анализе отношений Форсайтов к проблемам семьи и брака.

В «Собственнике» Старый Джолион представляется как «глава» форсайтской династии, спокойный и рассудительный мужчина, самый старший из Форсайтов первого поколения. В романе автор возвышает старого Джолиона над всеми остальными Форсайтами за присущие ему нефорсайтские чувства: понимание красоты, сердечную теплоту (отношение с внуками) [13].

Будучи вдовцом, герой реализовывает потребность любить и заботиться в отношении своего сына и внуков. Он искренне переживает за дальнейшую судьбу своего потомства. Недаром старый Джолион уделяет пристальное внимание развитию отношений между Джун и Босини; в период душевного беспокойства внучки увозит ее из города, подальше от слухов и пересудов [5, с. 188]. Также герой не боится просить помощи у своего сына в разрешении сложившегося конфликта [5, с. 199]. Вершиной «семейности» старого Джолиона в романе является его желание воссоединиться с семьей сына и переехать в загородный дом, «где можно будет поселиться всем вместе» [5, с. 296].

Более подробно нефорсайтская натура персонажа раскрыта в интерлюдии «Последнее лето Форсайта». По справедливому замечанию И. А. Дубашинского, отойдя от дел и покинув Лондон, герой преобразился [10, с. 25]. Появление в его жизни Ирэн, которая, как известно, прекрасно знала, насколько человечен старый Джолион [10, с. 26], а также отдаление от форсайтского круга показали другую, обратную сторону самого старшего из Форсайтов первого поколения.

Он стал часто говорить о любви, заботе и привязанности, а самое главное, как заметил сам Дж. Голсуорси, «у него появился интерес к жизни» [5, с. 350]. Старый Джолион начал жить ради своей семьи и внуков, больше не заботясь о капитале и приумножении прибыли: он всецело отдался простым житейским радостям и без страха начал смотреть в будущее [37, с. 252].

В рассказе «Зыбучие пески времени» («Sands of Time», 1930) из сборника «На форсайтской бирже» раскрывается отношение старого Джолиона к своей матери. В этом произведении сквозь призму их отношений персонаж раскрывается как чувствующая натура: он искренне корил себя за то, что 30 лет не бывал на могиле матери, на месте которой теперь находились железнодорожные пути [4, с. 295-303].

Таким образом, раскрыв двойственную натуру старого Джолиона, по мнению Л. Л. Кертмана, Голсуорси выдвигает персонажа на особое место среди своих братьев: его эстетические чувства в совокупности с форсайтской настойчивостью и жаждой справедливости помогают герою преодолеть свои страхи и не бояться перемен [18]. Этим же объясняется и «подвижность» персонажа, который претерпевает значительные изменения в ходе развития сюжета: форсайтизм старого Джолион не может восторжествовать над силами природы, красоты и свободы [37, с. 257].

Выбранные для анализа интерлюдия и рассказ подкрепляют содержащуюся в «Собственнике» информацию относительно старого Джолиона: институт брака и семьи, столь важный для героя, способен возобладать в мировосприятии старого Джолиона над форсайтизмом и кардинально изменить устоявшиеся представления героя о жизни и ценностях.

Противоречивость в вопросах семьи и брака находит свое отражение и в образе Джеймса Форсайта, отца Сомса. К примеру, в романе сказано, что когда пришла пора сделать выбор невесты, для него наступило «время, полное надежд, страхов и сомнений» [5, с. 138]. Выбрав в качестве спутницы жизни привлекательную девушку Эмили, Джеймс понимал, что идет на риск: у нее практически не было средств. Но возобладавшие над героем чувства отбросили все сомнения, и, в итоге, «ему не оставалось ничего другого, как умереть или жениться на этой девушке» [5, с. 138].

Однако со временем Джеймс «привыкнув к степенности благополучных браков» [5, с. 138], забыл о своих чувствах и всецело отдался

жизни в аристократических кругах, – его существование текло размеренно и спокойно, как того требовали идеалы того времени.

Вне всякого сомнения, все Форсайты дорожили своими семьями, возникшими как ответвления от одного мощного дерева. Но, как говорит сам Дж. Голсуорси, «больше остальных братьев ценил и любил семью» именно Джеймс [5, с. 91]. Попросту говоря, семейные узы значили для него очень много. Джеймс старался отгородить свою семью от постороннего влияния. К примеру, он безоговорочно погашает долги своего зятя мистера Дарти и беспокоится, чтобы его внуки в будущем были при деньгах.

В «Собственнике» Тимоти Форсайт предстает как герой-невидимка. Он практически не появляется в романе (однако очень часто упоминается), ссылаясь на болезненность, но, несмотря на это, именно его дом на Бэйсуотер-Роуд становится центром семьи: туда съезжаются все поколения Форсайтов, чтобы узнать последние новости друг о друге и о делах семьи в целом.

О жизни и здоровье Тимоти читатель узнает лишь через слухи, распространяемые на форсайтской бирже его сестрами, однако его личного мнения по поводу того или иного события не знает никто: помолвка Джун, поведение Ирэн и Босини, постройка дома в Робин-Хилл, воссоединение старого Джолиона с сыном будто обходят Тимоти стороной.

Что касается отношения героя к браку и семье, то в романе «Собственник» подробно об этом не говорится. Данные темы раскрываются в рассказе с символическим названием «Тимоти на волосок от гибели» («Timothy's Narrow Squeak», 1930). Здесь молодой Форсайт предстает уже не как закоренелый холостяк, вечно заботящийся о своих консолях, а как влюбленный в Хитти Бичер молодой человек, готовящийся решиться на самый отважный шаг в своей жизни – сделать предложение девушке с сомнительным, по форсайтским меркам, поведением.

Фривольность, непоколебимость и взбалмошность Хитти никак не вписывалась в размеренную жизнь семейства, поэтому все Форсайты в тайне

надеялись, что Тимоти, как выразился Джеймс, не «сунет голову в петлю» и изменит свое решение [4, с. 303-316]. Скоропалительная свадьба Хитти на мистере Чесмене стала защитой от «неминуемого позора», и, растравив душу Тимоти, заставила героя больше никогда даже не задумываться о проблемах брака и семьи и всецело отдаться приумножению капитала.

Таким образом, рассказ помогает читателю понять, в чем заключается отстраненность Тимоти от семейно-брачных проблем в романе «Собственник», – будучи отвергнутым однажды, Тимоти полностью отстранился от семейной темы.

Энн, Эстер и Джули – типичные представительницы Англии времен королевы Виктории. Спокойность и чопорность Форсайтов отразились на них больше всего. «Сестры были одинаково ограниченными леди. Жизнь без решений и событий, монотонная и бессодержательная, вызывала у них стандартные реакции, фразы, интересы» [10, с. 98]. К. В. Раевская в своей работе, посвященной подвижности и неподвижности персонажей в романе, справедливо говорит о тройственном образе форсайтской тетушки, как о едином организме, который базируется на основах форсайтизма и сохраняет прочную связь всех героев с прошлым [37, с. 249].

В романе «Собственник» взгляды тетушек на вопросы семьи и брака раскрыты через отношения Ирэн и Сомса. Неурядицы их семейной жизни заставили тетушек пересмотреть свои позиции относительно данной темы. Колебания традиционного течения жизни (раскол семьи Сомса и бунт Ирэн) сподвигли Энн, Эстер и Джули на защиту устоявшего порядка семейной жизни. Ранее неинтересовавшая их тема семьи и брака начала обретать для тетушек новые краски и становится предметом споров и пересудов.

Брачные отношения находят отражение в образе Джулии (Джули) Форсайт. Она вышла замуж после сорока за Септимуса Смолла, человека слабого здоровья, и прожила в браке сравнительно недолго, однако именно этот период своей жизни Джули рассматривает как самый счастливый и неизменно возвращается к воспоминаниям о муже в самую трудную минуту.

К примеру, справиться с утратой Энн Джули помогли мысли о Септимусе и их совместной жизни [5, с. 101].

Как пишет Дж. Голсуорси «со смертью мужа форсайтская цепкость, форсайтская деловитость окостенели в ней» [5, с. 47], однако не лишили Джули простых человеческих чувств: она искренне переживает за Джун и ее отношение с Босини. В силу того, что в форсайтской среде не принято свои выражать эмоции, героиня нашла более действенный способ делится той заботой, которую она не успела отдать, просиживая дни у постели больного мужа.

Найдя утешение в привязанности к домашним животным, Джули, не смотря на присущий ей форсайтский рационализм и прагматизм, готова отстаивать право обладать ими. Так, например, рассказ «Собака у Тимоти» («Dog at Timothy's», 1929) говорит о том, что эмоционально связав воспоминания о своем покойном муже с прибившейся к ней на улице собакой, она не смогла отказаться от последней, тем самым пережив бы еще раз в своей жизни колоссальную потерю [4, с. 335-354].

Таким образом, рассказ подтверждает тот факт, что в романе «Собственник» проблемы брака и семьи оказали наиболее сильное влияние именно на Джули. Ее забота и обеспокоенность в силу незыблемых правил поведения не могли быть проявлены (к примеру, волнение по поводу Джун), поэтому были переложены на заботу о домашних животных.

Брат-близнец Джеймса Форсайта Суизин представляется в романе как неисправимый холостяк [5, с. 168]. Восхищаясь очарованием женского пола (Дж. Голсуорси не раз замечает в романе, как герой лестно отзывается об Ирэн), Суизин никогда не позволял себе перейти границ дозволенного и решится на такую авантюру как брак или создание семьи.

Однако, как и Тимоти, Суизина в свое время чуть не постигла такая «неурядица» как влюбленность. Подробно об этом Дж. Голсуорси пишет в новелле «Спасение Форсайта» («Salvation of a Forsyte», 1900), где лежащий при смерти герой вспоминает, как он чуть не связал свою судьбу с

венгерской девушкой Розы [6, с. 409-410]. Жизнь ее семьи, наполненная чувствами и иррациональностью, приводит героя в замешательство и одновременно манит своей необычностью. Однако рационализм берет верх над Суизином и заставляет героя как можно скорее избавиться от общения с Розой и ее семейством [13].

Суизин, сожалея, что под конец жизни остался один, анализирует события сороколетней давности и заключает, что форсайтизм не дал ему проявить свои чувства и обрек на смерть в одиночестве [6, с. 409]. Данный рассказ опровергает выраженные в романе мысли Суизина по поводу вступления в брак: герой не хотел подвергать себя огромному риску и никогда не решался тем самым на женитьбу.

В большинстве своем женщины семьи Форсайтов, как уже было сказано ранее, старались не доставлять проблем и вели себя так, как диктуют правила общества викторианской Англии. Примером «идеальной» жены может послужить образ Эмили, супруги Джеймса, которая, однако, лишь делала вид, что подчиняется своему супругу.

Супруга Николаса Форсайта, болезненная и испуганная на вид женщина, такой особенностью похвастаться не может. Как говорится в романе «Собственник», герой в свое время женился на больших деньгах и до вступления в силу закона об имуществе замужних женщин удачно вложил приобретенные средства [5, с. 27], однако, Николас все же руководствовался в выборе невесты не только денежным вопросом. Этот факт отмечает Голсуорси в рассказе «Nickolas-Rex» («Nicholas-Rex», 1930). Николас был страстно влюблен. Его избранницей стала молодая скромная девушка Элизабет (или Фанни, как ее называли Форсайты), дочь провинциального банкира [4, с. 325].

С первого взгляда их семейная жизнь казалась идеально вписывающейся в нормы викторианской морали: «Во всех сферах жизни, видимых постороннему глазу, Николас был полным самодержцем» [4, с. 326]. Домашний очаг и все происходящее в семье было под полным

контролем Фанни, «там она низводила Николаса из властелина в просители» [4, с. 326].

В доказательство рассказ повествует о раздоре, произошедшем между супругами в 1864 году. Намереваясь получать от своего мужа 500 фунтов в год из положенной ей суммы, Фанни прибегла к разным уловкам, начиная от пробуждения ревности и заканчивая продолжительным одиночным отъездом, чтобы сподвигнуть своего мужа на этот «абсурдный» поступок. Николас, не обладая властью в семейных отношениях, подчинился всем условиям и безропотно принял свою жену по возвращении домой [4, с. 335].

В данном рассказе Дж. Голсуорси показывает, что, несмотря на свою суровость, непоколебимость и расчетливость, герой может проявлять другие стороны своей личности: его нежелание поступиться принципами ради продолжения беседы с братом (роман) [5, с. 29] опровергается поступком Николаса в отношении своей жены.

Таким образом, Дж. Голсуорси показывает неоднозначную натуру Форсайтов первого поколения, которые несмотря на внешнее проявление стойкости и непоколебимости, глубоко внутри оставались живыми людьми, способными чувствовать и переживать. Для них семья оставалась важным элементом жизни: одни, как старый Джолион, старались ее восстановить и поддержать, другие, как Джеймс, видели в ней опору и смысл жизни. Несмотря на критику, желание воплотить в жизнь «идеальную» викторианскую семью, Форсайты ценили родственные отношения.

Чем больше Дж. Голсуорси в течение своего творческого пути размышляет над Форсайтами первого поколения, тем больше подчеркивает, что в первом романе «Саги» его собственный взгляд на представителей средней буржуазии был односторонним. Именно поэтому следует рассматривать роман «Собственник» как первый шаг к раскрытию темы брака и семьи в творчестве Дж. Голсуорси – последующее развитие данной темы, ее усложнение и обогащение в зрелых работах автора, несомненно доказывает это.

2.3 Сюжетная линия Сомса и Ирэн: проблема семейно-брачных отношений

Внутренние смысловые связи в романе Дж. Голсуорси «Собственник» выстраиваются благодаря семейным отношениям Сомса и его жены Ирэн. Прямо или косвенно проблема взаимодействия супругов коснулась каждого Форсайта. Причина заключается в том, что внутрисемейные разногласия нарушили традиции и устои, бытовавшие среди представителей рода Форсайтов. Другими словами, то, что происходило между Сомсом и Ирэн, противоречило представлениям семьи о должном.

Впервые упоминание о проблемах четы мы встречаем в главе «Обед у Суизина», в которой говорится о традиции, существовавшей в большой семье Форсайтов. Где бы они ни собирались, само собой возникало обсуждение последних новостей, имеющих отношение к делам родственников. [5, с. 55].

В процессе коллективного обсуждения животрепещущих тем формировалось так называемое общественное мнение, управляющее поведением каждого и не дающее отступить от раз и навсегда заданной линии. Таким образом, Форсайты составляли общее форсайтское мнение о том или ином происшествии.

Собравшись у Суизина, Форсайты погрузились в привычное занятие – обедали и перемывали кости всем, кто оказался в поле их внимания: речь шла о недовольстве Ирэн относительно замужества и ее просьбе об отдельной комнате. Эта ситуация дала повод для определенного беспокойства в кругах семьи, ведь тем самым героиня показывала свое стремление к независимости от влияния своего супруга.

Понимая, что данная проблема может принести фатальные последствия, единственный выход, пришедший на ум Сомсу, заключался в изоляции жены от людей, оказывающих на нее негативное влияние. Это значило, что нужно отправить «Ирэн из Лондона, лишить ее возможности встречаться с людьми» [5, с. 62]. К такому выводу пришел Сомс, намеревающийся отгородить свою жену от любого влияния извне.

Сомс боялся, что любые социальные веяния переходной эпохи отразятся на поведении Ирэн. К примеру, герой выражает всяческое недовольство тем фактом, что Ирэн дружит с Джун, внучкой старого Джолиона, которая воплощала в себе прогрессивные нравы современного ей времени. Джун открыто говорила Ирэн о том, что ее брак с Сомсом неудачен, и буквально призывала героиню разорвать отношения.

Судьбоносное решение может оставаться сокрытым где угодно, но только не среди Форсайтов. Как говорит автор: «Не много времени понадобилось на то, чтобы слух о решении Сомса облетел всю семью» [5, с. 75]. Факт покупки дома в Робин-Хилл стал катализатором к осознанию Форсайтами, что в семье Сомса назревает кризис. Толкуя между собой о семейной жизни Сомса, Форсайты были единодушны во мнении о том, что его жена выбрала опасный путь. Однако говорить об этом открыто никто из Форсайтов не решался, ведь даже в этой проблеме они решили принять выжидательную позицию и смотреть на развития событий со стороны.

Как бы придирчиво ни рассматривали жену Сомса его родственники, зацепиться больше им было не за что: поведение и репутация Ирэн считались безупречными. Девушка была скромна, молчалива и пассивна, на людях держалась сдержанно и грациозно, ловя на себе восхищенные взгляды не только мужчин, но и женщин. Со вкусом одетая, она могла бы послужить хорошим примером многочисленной родне, представленной женской ее половиной.

Однако Ирэн по мере развития повествования все значительнее отходила от традиций и порядков, установленных в большой семье. В какой-то момент девушка переступила границу, нарушающую представления о нормах морали, чем дала повод для создания в кругу Форсайтов новых сплетен и довывод.

Имевшая возможность общаться с архитектором Филипом Босинни, Ирэн невольно способствовала порождению кривотолков. Чем сильнее трещал по швам брак Сомса, тем жарче обсуждали проблемы в его семье

остальные Форсайты. Никакие иные разговоры не захватывали их воображение с такой силой, как очередная порция сплетен об Ирэн и Сомсе. О семейных проблемах Сомса стало известно и тем, кто в свое время подвергся изгнанию за опрометчивый поступок. Речь идет о молодом Джолионе.

Узнав о том, что отношения Джун и Босини под угрозой, молодой Джолион высказал следующее: «лучше расходятся, если не могут поладить» [5, с. 163]. При этом герой ставил благополучие своей дочери превыше любого общественного неодобрения, разрушая представление о браке как о незыблемом институте, ради которого можно пожертвовать своими чувствами во благо общественного мнения.

Вскоре у каждого члена семьи не осталось сомнений в том, что слухи являлись правдой. Между Ирэн и Босини действительно был роман, «который не имеет ничего общего с «...» мимолетными интригами» [5, с. 253], но Форсайты, как истинные ценители репутации, старались тянуть до последнего, закрывая глаза и надеясь, что все обойдется само собой.

Ярким примером может послужить поведение Сомса по отношению к этой проблеме. Отрицая существование связи Ирэн и архитектора, Сомс, как и любой Форсайт, сначала занял выжидательную и наблюдательную позиции: герой не вмешивался в развитие событий. Позднее Сомс решил играть роль доверчивого, дружески настроенного мужа, чтобы показать, что нисколько не боится вспыхнувших между ними чувств [5, с. 210]. Однако посягательство архитектора на еще один вид собственности Сомса (помимо жены) – перерасход на постройку дома – вылилось «в ярость против этой совсем уже возмутительной выходки Босини» [5, с. 277], смешавшись со злобой и затаенной ревностью.

Боясь, что его супружеские проблемы станут известны во всех кругах общества, что его имя появится в газетах и о нем начнут распускать слухи и сплетни, и осознав, насколько он ненавистен своей жене, Сомс решил скрыть истинные мотивы своего поведения за подачей иска против Босини.

Разорение Босини, у которого, как все знали, не было средств, дало возможность Сомсу отомстить за то, что архитектор решил посягнуть на его собственность.

На этом примере можно заметить, как чувство возобладало над героем: безуспешно пытаясь скрыть и побороть в себе ревность, Сомс перенес это чувство на привычный ему ход вещей, на то, в чем герой действительно был сведущ. Убеждая себя в том, что восстанавливает справедливость и свою честь, герой реализовал потребность в отмщении Босини за все неприятности, что тот ему причинил.

Нужно сказать, что отношения Сомса и Ирэн изначально складывались весьма противоречиво. Как известно, Сомс женился на Ирэн, не руководствуясь при этом присущей Форсайтам жаждой капитала: у нее практически не было средств, да и так почитаемая этой семьей родословная происходила далеко не от королевского рода.

Что же позволило Сомсу отступить от неких семейных принципов и взять в жены Ирэн? Тут можно выделить две составляющие: уже знакомое чувство собственности (от обладания столь красивой и эффектной женщиной) и любовь, чувство неподвластное сознанию Форсайтов. В романе Голсуорси пишет, что они считали любовь – подобием болезни, настигающей человека в положенное время, от которой необходимо излечиться, дабы обрести дальнейшее спокойствие в брачном союзе [5, с. 138].

Однако Сомс действительно был влюблен в Ирэн. В романе «Собственник» Голсуорси лишь вскользь упоминает о том, какие чувства испытывал Сомс по отношению к Ирэн до замужества. Более подробно этот аспект раскрыт в рассказе «Крик павлина» («Cry of Peacock», 1930). Здесь Сомс уже предстает читателю не в качестве чопорного и прагматичного собственника, а как влюбленный мужчина, который только что танцевал на балу со своей будущей женой. Рассказ раскрывает другую сторону героя, способного отбросить любые условности и, при этом, не боясь проявить свои истинные чувства.

Иронизируя над собой, думая, что «его-то никогда не представят романтической личностью» [4, с. 367], Сомс на протяжении всего рассказа изо всех сил пытается опровергнуть эту мысль. После бала он слово шпион пробирается к дому Ирэн, «одержимый своей одной мыслью», «прячась за фонарным столбом или в каком-нибудь подъезде» [4, с. 368], лишь бы только еще раз взглянуть на возлюбленную. В ней он видит свое счастье, мысли о совместной жизни с этой женщиной волнуют героя, он с нетерпением ждет, когда наконец сможет обрести «этот рай» в только что купленном доме на Монпелье-сквер.

Таким образом, рассказ «Крик павлина» раскрывает неоднозначную натуру Сомса Форсайта, где на первый план выносятся чувства и эмоции героя. Сочетая в себе два противоречивых начала, Сомс, свойственно своей природе, старается вогнать в установленные рамки то, чему не может найти логическое объяснение. Однако данный рассказ доказывает, что даже глубоко уверованный в том, как «правильно» нужно вести себя в обществе, человек не способен держать все под полным контролем, в том числе и проявление страсти, спонтанности и одержимости.

Рассказ дает право утверждать, что воспоминания Сомса о проведенном вечере с невестой в романе «Собственник» стали катализатором для осознания того, насколько сильны чувства Босини к Ирэн. Отсылка на эти события рассказа влияет на дальнейшую интерпретацию поступков и действий героя, в частности, а так же на понимание сюжета романа, в целом.

О причинах согласия Ирэн на брак с Сомсом (которому она неоднократно отказывала) писала в своей работе К. В. Раевская: Ирэн использовала Сомса, чтобы сбежать от мачехи, но сама того не осознавая, «стала заложницей собственного расчета, желания обрести независимость» [38, с. 135].

Надеясь вновь обрести свою свободу, Ирэн просит Сомса о разводе. Вполне закономерно, что Сомс, для которого «потеря жены была не просто

личной драмой, но и ударом по его престижу» [46], отказывает Ирэн в этой просьбе, тем самым дав героине еще один повод для дальнейшего бунта.

При этом хотелось бы отметить еще одну важную деталь – несмотря на все очевидные противоречия и контрасты этих двух героев на уровне контекста они могут дополнять друг друга, ведь «Сомс подсознательно стремится к свободе, в то время как Ирэн защищает свой мир от вторжения чужаков с упорством собственника» [38, с. 135].

Неоднозначность природы данных персонажей можно заметить на всей линии повествования. Против одностороннего понимания образа Сомса говорил в своей работе А. В. Чичерин [50]. Герой способен на альтруизм, заботу о своих ближних и проявление простых человеческих чувств. На это указывают страдание героя по поводу неудачного брака, безответной любви, желание построить дома для Ирэн в живописном месте, проявление ревности.

Отличительная черта Сомса, по справедливому замечанию К. В. Раевской, кроется в том, что герой способен справиться с раздираемыми противоборствующими в нем стихиями [38, с. 136], при этом поступая так, как от него требуют навязанные нормы морали и общества. Не зная, как можно жить по-другому, Сомс старается вписать себя в привычную для него и его семьи среду, живя в постоянной «борьбе» с самим собой.

«Собственническая» сторона Ирэн проявляется в желании отгородиться от семейства Форсайтов, которые подавили ее свободу. Ярким примером в романе является взаимодействие Ирэн со своим свекром, молчание и непробиваемость которой порой пугали его [5, с. 225]. Героиня всячески старалась уйти от общения с Джеймсом, неоднократно отказывалась от его приглашений. Ее пассивность тоже можно считать одной из особенностей двойственной природы, так как ее проявление возникало в случае необходимости.

Таким образом, можно сказать, что центральной линией в романе является проблема взаимоотношений Сомса и Ирэн: как в орбиту, они

втянули в свою историю всех Форсайтов. Семейно-брачные отношения данной пары стали одним из способов развития личности других персонажей романа, показали, что понятие брака для представителей этой семьи является по большей части делом выгоды и капитала, а его «священные узы» строятся исходя из устоев общества.

2.4 Образы Сомса и Ирэн: проблема семейного отчуждения и одиночества

Проблема семейного отчуждения и одиночества занимает одно из центральных мест в романе «Собственник», подтверждением чего является описание жизни Ирэн. Но для того чтобы понять, какие обстоятельства привели к крушению брака, необходимо проанализировать не только образ данной героини, но и ее супруга.

Согласно содержанию романа, Ирэн вышла замуж за человека не симпатичного ей. Можно уверенно утверждать, что антипатия девушки возникла не на пустом месте, ибо в характере Сомса отразились черты, противоречащие мировоззрению героини и сочетающиеся в себе чопорность духа того времени.

И это закономерно: чтобы нажить приличное состояние и приумножить капитал, дающий право занимать привилегированное положение в английском обществе, необходимо быть волевым и решительным, уметь добиваться цели и иметь хорошую логику. Для осуществления адвокатской деятельности, чем, собственно, и занимался муж Ирэн, перечисленные качества важны, как воздух.

Сатирическое начало, свойственное творчеству Дж. Голсуорси, столь многопланово представленное в романе, находит свое отражение, в частности, в изображении внешности Сомса. Автор отмечает, что у Сомса был «твердый подбородок», вид «замкнутый и непроницаемый», свидетельствующий о том, что этот человек отличается «невозмутимым, подчеркнутым самообладанием» [5, с. 61]. Однако герой несмотря на все это

«всем своим обликом впечатление чего-то закругленного и замкнутого» [5, с. 23].

Давая такую откровенно сатирическую характеристику своему центральному персонажу, автор показывает его как натуру противоречивую, но при этом не способную к кардинальным изменениям. Сомс замкнут, консервативен и отстранен, в его жизни присутствуют одни лишь деловые связи (ни о какой дружбе не может идти и речи), он крайне сосредоточен на накоплении капитала и на своем адвокатском поприще, на которое вступил по примеру своего отца, Джеймса Форсайта [28].

Лучше всего «негативные» стороны Сомса, как ни странно, видят его собственные родственники. Так, например, Суизин, разговаривая с миссис Смолл, однажды сравнил племянника с чем-то бесчувственным: «И ничего удивительного – с такой деревяшкой вместо мужа, как ваш Сомс!» [5, с. 135]. Например, родная сестра Уинифрид считала брата довольно нудным [5, с. 189]. Говоря иначе, неинтересным, скучным.

Не зря автор романа находит подходящее сравнение, точно описывающее суть героя, говоря о том, что «Сомс настойчивый и безмолвный, как могила» [5, с. 114]. Общаясь с Босини и мысленно одобряя нарисованный проект, заказчик, тем не менее, не похвалил работу мастера, поскольку считал признаком элитарности умение сдерживать эмоции [5, с. 98].

Был у героя и свой способ сбора информации – он старался действовать так, чтобы скрыть свое присутствие от внимания окружающих. Такое поведение и образ жизни героя никак не соотносили Сомса с романтической или влюбленной натурой, способной на подвиги ради своей возлюбленной. Такой девушке как Ирэн, ставившей чувства превыше долга, мировоззрения Сомса казались неестественными и противоречащими ее собственным.

Автор романа постоянно подчеркивает, что Сомс не делает разграничений между имуществом и женой [5, с. 71]. Заполучив желаемое,

Сомс будто превращается из мужа во владельца. В восприятии молодого Форсайта Ирэн была его собственностью, хотя и крайне дорогой: «Он смотрел на ее обаяние как на часть той ценности, которую она собой представляла» [5, с. 60].

Остается лишь догадываться, почему Сомс, имеющий прекрасную логику, не сумел сделать соответствующих выводов об истинных чувствах женщины. А ведь он хорошо помнил тот момент, когда после долгих ухаживаний все же видел в глазах Ирэн отвращение [5, с. 114]. Даже этих немногих примеров достаточно, чтобы понять, насколько разным было мировосприятие супругов, какие жизненные ценности каждый из них культивировал. В финале романа Сомс сам признает тот факт, что они с Ирэн «были люди совершенно разных миров» [5, с. 292].

Героиня, описанная Дж. Голсуорси, принадлежала к тому типу людей, которые имеют природное очарование. На удивительную притягательность Ирэн обращают внимание все, кто хотя бы мельком видел ее. Примечательно, что всеобщее внимание не сделало Ирэн капризной и избирательной, ведь на протяжении романа со всеми героиня со всеми была безукоризненна [5, с. 59].

Для чопорного и продуманного британского общества, представленного семейством Форсайтов, жена Сомса стала воплощением иного, отличного от них типа людей [5, с. 59]. Ирэн казалась полной противоположностью тем, с кем волею судьбы ей пришлось породниться. И если Форсайты для общества казались рациональными, то она символизировала чувственную сторону человеческой природы [38].

Героиня Дж. Голсуорси иная: она молчалива и пассивна [5, с. 72], скромна и холодна [5, с. 74, 132], отстранена и безучастна. Ее жизнь наполнена чувствами, в частности любовью, о которой Форсайты стараются даже не вспоминать, составляет неотъемлемую сущность героини.

В домашней обстановке чаще всего читатель видит героиню в статичной позе: Ирэн неподвижно сидит на диване [5, с. 59], либо стоит в

проеме дверей [5, с. 75], героиня практически всегда немногословна и задумчива. Ирэн оживала вне стен дома, на что указывает эпизод из главы «Бал у Роджера». В ее движениях появлялась динамика и энергия: «она проносилась мимо, танцуя с другими мужчинами» [5, с. 182].

Оживленной и активной, Ирэн, как оказалось, могла быть и дома, если в гости приходил Босини. Замкнутая и молчаливая в обычные дни, хозяйка преображалась после прихода гостя. К примеру, она могла подолгу беседовать с архитектором, ведь всегда «им есть о чем поговорить» [5, с. 96]. Контрастные перемены в поведении Ирэн становятся понятными, если знать о том, как она относится к Босини или же к своему мужу.

Замкнувшись в себе, проявив «собственническую» натуру и закрыв от Форсайтов свой внутренний мир, героиня стала одинокой. Ей даже не с кем было поговорить и поделиться своими чувствами и переживаниями. Муж не в счет, ведь разговоры на личные, сокровенные темы он поддержать не умел. Ему никогда не приходила мысль спросить о чувствах и желаниях супруги.

Так, к примеру, приняв решение о переезде в загородный дом, Сомс не поставил ее в известность. В результате Ирэн узнала о важном событии от Джун, что собственно было на руку Сомсу: он считал, что так будет даже лучше. Не понимая, хочет ли супруга переезжать, муж пытается все-таки доискаться до истины. Но к своему удивлению получает следующий ответ: «Разве мои желания что-нибудь значат?» [5, с. 74].

Сомс осознавал, что его жене не нравится проводить время в обществе Форсайтов, однако считал, что ради правил приличия можно пожертвовать своими чувствами. На справедливость данного утверждения указывает эпизод, в котором говорится о письме Суизина, пригласившего Ирэн на прогулку. Запланировав другие дела, женщина начала составлять текст записки о том, что воздержится от поездки. Однако муж, заставший жену за этим занятием, запретил отказывать родственникам [5, с. 127].

Эти и другие примеры и романа свидетельствуют о том, что взаимное раздражение супругов нарастало. Сомс считал, что делает для жены все

возможное. В свою очередь, Ирэн не находила в семье душевной теплоты и чувствовала одиночество. С каждым днем героини отчуждение становилось все очевиднее, а Сомс, в свою очередь, не желал понимать, почему это происходит. Но освободить Ирэн от этих тягот Форсайт тоже не мог: мысль о разводе казалась ему невыносимой.

Хотя было бы несправедливым сказать, что Сомс не любил свою жену. Напротив, его чувства сильны, однако в романе все это ограничивалось лишь внешними, видимыми проявлениями: чтобы показать, насколько Ирэн ему дорога, Сомс не скупится на ее наряды и украшения, планирует постройку дома в Робин-Хилл (и даже готов на небольшой перерасход) и доверяет жене руководство по отделке интерьера. На большую эмоциональность в силу своего воспитания и устоявшихся нравов форсайтского общества герой не способен.

Сомс, имея перед собой живую модель семейных отношений своих родителей, где главная роль отводится мужчине и именно он является незыблемым диктатором в семейной жизни, всячески старается воссоздать подобное и в своей жизни. Загнав себя в рамки идеального представления о том, как должна выглядеть семейная жизнь, и пытаясь подчинить этим законам Ирэн, герой, сам того не осознавая, губит свой собственный брак.

Ирэн, в свою очередь, имеет другое представление об удачной семейной жизни, которое основывается на уважении, взаимной поддержке супругов и доверии (модель молодого Джолиона и его жены), где потребности женщины учитываются и находят отклик со стороны мужчины.

Мечтая вырваться из клетки, Ирэн просит о разводе, напоминая супругу содержание разговора, произошедшего до замужества. Тогда он клятвенно заверял: «если брак окажется неудачным, она получит полную свободу!» [5, с. 112]. Спустя несколько лет Сомс сказал, что не мог обещать ничего подобного: потеря жены казалась катастрофической.

Финал романа демонстрирует неоднозначность образа Сомса, когда герой дает волю своему человеческому началу. Это явилось результатом

осознания того факта, что, уйдя от него, Ирэн не взяла с собой драгоценности, на деньги от которых они с Босини смогли бы безбедно жить довольно продолжительное время. Прочтение записки Ирэн дает Сомсу понять – она тоже несчастна, она страдает. Этот момент романа показывает, как человеческое начало Сомса берет верх над собственническим [28, с. 14].

Возвращение Ирэн в конце романа к нелюбимому мужу после гибели Босини раскрывает новые стороны героини. После слов Джун о том, что Ирэн разбила ее жизнь и жизнь Босини [5, с. 295], героиня, отчаявшись, и, потеряв всякую уверенность в правильности своих действий «вернулась, как возвращается к себе в логовище смертельно раненное животное, не понимая, что делает, не зная, куда деваться» [5, с. 311].

Ирэн, прекрасно зная о том, какие возможности открывает женщине рубеж веков, однако не воспользовалась ими. Ее желание не причинять больше вреда привело героиню обратно к Сомсу, как к единственному «разумному» варианту, пришедшему на ум лишившейся всякой надежды женщины. Появление на пороге дома молодого Джолиона дало осознание Ирэн, что она снова совершила ошибку, упустив шанс вернуть себе долгожданную свободу.

Однако следует отметить тот факт, что образ Ирэн претерпевает значительные трансформации в последующих произведениях «Саги». К примеру, благодаря интерлюдии «Последнее лето Форсайта» читатель узнает, что Ирэн все-таки ушла от Сомса, стала жить самостоятельно, зарабатывая на жизнь преподаванием игры на фортепьяно и занимаясь филантропией [5]. Также Дж. Голсуорси указывает на то, что те «какие-то нищенские пятьдесят фунтов в год» [5, с. 56], как выразился Джеймс, доставшиеся Ирэн от покойного отца в качестве имущества, помогли героине начать новую самостоятельную жизнь.

Изменения рубежа веков во многом отразились на образе Ирэн Форсайт, однако данные трансформации представлены в последующих романах «Саги о Форсайтах» (к примеру, бракоразводный процесс,

начавшийся по инициативе Ирэн); «Собственник» же во многом стал предпосылкой для автора запечатлеть изменения переходной эпохи в своих произведениях.

Выводы. Таким образом, можно говорить о неоднозначности в образах Сомса и Ирэн. Способные дополнять друг друга герои в проявление характерных черт другого, супруги, однако, воспринимают семейно-брачные отношения по-разному. Для Сомса, привыкшего к рациональности и степенности, выражение эмоций и чувств переходит в разряд видимых действий, направленных на их непосредственную реализацию. Взяв за образец идеальной семейной жизни бытовавший в викторианской Англии образец отношений между мужем и женой, Сомс старательно пытается применить это и в отношении к своей супруге.

Однако герой, доводя рассудочность до предела, отказывается воспринимать простые человеческие потребности в любви, заботе и внимании и проявлять их. Сомс исключил из своей жизни любую спонтанность и свободу, став заложником собственного разума, – его желание контролировать распространялось и на других людей (к примеру, на Ирэн). Навязанная самому себе модель поведения подразумевала полную покорность жены – отклонение от «нормы» Сомс считал недопустимым, хотя подсознательно стремился к свободе от условностей.

В семейных отношениях для Ирэн главную роль играли чувства. Выйдя замуж на нелюбимого человека, взгляды на жизнь которого, к тому же, расходятся с ее собственными, героиня обрекла себя на непонимание и одиночество. Сомс, в силу того, что не умел выражать свои чувства и эмоции, в некоторых случаях даже подавляя или преобразовывая их, не мог создать благоприятную домашнюю атмосферу для Ирэн. Сделав все возможно для жизни в полном комфорте, герой остановился на этом, считая, что именно так покажет жене свою любовь и заботу.

Модель отношений рассматриваемой супружеской пары можно считать переходной, так как в ней слились воедино две противопоставленные Голсуорси модели отношений (старшего и младшего поколений).

Заключение

В английской литературе XX века теме семьи и брака посвятил свои произведения Дж. Голсуорси. В романе-эпопее «Сага о Форсайтах» он создал своего рода хронику, охватывающую жизнь нескольких поколений одной семьи. Центральной темой романа является упадок некогда могущественной и сильной английской буржуазии, крушение устройства ее жизни, в то время считавшегося фундаментальным. Поскольку события, описываемые в произведении, происходят во времена, современником которых был сам автор, они максимально отражают содержание проблем, характерных для английского общества викторианской эпохи.

Как в любом социуме, в английском обществе XIX века тон задавали те, в чьих руках была сосредоточена власть. В 30-е годы на престол восходит королева Виктория. По свидетельству современников, брак Виктории считался образцовым, поскольку основывался на уважении супругов, преданности, доверии.

В соответствии с моделью отношений, характерной для королевской семьи, английское общество стало придерживаться тех же ценностей и норм. Викторианская эпоха, несмотря на массу положительных примеров, свидетельствующих о расширении присутствия Великобритании на международной арене, в целом считается пуританской, что, безусловно, наложило негативный отпечаток на семейно-брачные отношения.

Нормы того времени исходили из неравного положения мужчины и женщины в обществе. Система викторианского уклада жизни была направлена на то, чтобы закрепить социально-экономическое неравенство. При поэтизации семьи как основы общества и ее моральных ценностей, при поэтизации домашнего очага как сосредоточие семейной теплоты и уединения, вся система семейно-брачных отношений закрепляла неравенство между мужчиной и женщиной и обуславливало их разные социальные роли.

Разноплановость социализации мужчин и женщин в XIX веке, культивирование в их воспитании разных идей и ценностей (а именно, полное всестороннее развитие мальчиков, и узкое, направленное на «домашнюю» жизнь – девочек) привело к тому, что викторианская женщина заняла рецессивное положение по отношению к своему супругу. Спектр жизни англичанок в основном ограничивался лишь домашними делами, а подчиненное и зависимое от мужчины положение сковывало женщину в своих действиях.

Со второй половины столетия ситуация стала несколько меняться, что расширило права британцев. В частности, супруги получили возможность расторгать брак, при этом женщина могла обеспечивать себя материально. На рубеже веков женщина получила большую степень экономической и социальной свободы. Ближе к концу столетия, благодаря техническому развитию Великобритании, в обществе возникает объективная потребность в разных профессиях (телеграфистка, журналистка, медсестра), тем самым это давало возможность женщинам, разорвавшим узы брачно-семейных отношений, зарабатывать на жизнь самостоятельно.

Появление в социуме новых возможностей для реализации способствовало раскрепощению женщин и дало им шансы открыто говорить о своих желаниях и потребностях. Социокультурный феномен под названием «новая женщина» объединил под своим началом тех, кто больше не намеривался терпеть навязанный викторианский образ жизни. Последователи этого веяния безбоязненно критиковали неравное положение супругов в браке и отстаивали права и свободы англичанок на самореализацию.

Широкий общественный резонанс, изменения роли мужчины и женщины в семье привели к повышенному интересу к проблемам брака и семьи. Все социальные трансформации в Англии конца XIX – начала XX века не могли не найти свое отражение в литературе. Бурное развитие прессы открыло мир публицистики для большей части женского населения и способствовало пополнению рядов писателей и поэтов того времени.

Зазвучали новые имена (К. Россетти, Э. Гаскелл, Б. Поттер) и произведения, усилилось влияние литературы на читателя, обнажив все противоречия описываемого времени. В русле реализма зазвучал жанр семейной хроники, сочетавший в себе хронологическое повествование времени сквозь призму отдельно взятой семьи и отражение описываемой в произведении эпохи.

Одним из таких примеров жанра семейной хроники является «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси.

Центральное место в творчестве Дж. Голсуорси занимают вопросы семьи и брака, интерес к ним обусловлен не только общественными процессами рубежа веков, но и чисто биографическими мотивами автора.

В романе «Собственник» писатель отразил изменения, произошедшие в стране на рубеже веков, когда ломка устоев и традиций, сложившихся в XIX веке, была выражена наиболее ярко. Предпосылкой к созданию произведения стали факты личной жизни писателя: в персонажах, созданных творческим воображением Дж. Голсуорси, запечатлены характерные черты его родственников, многие из которых послужили прототипами семьи Форсайтов (старый Джолион – отец Дж. Голсуорси, Ирэн – жена писателя Ада, Сомс – двоюродный брат Артур Голсуорси).

К тому же сам автор принадлежал к верхушке среднего класса. Со знанием дела Дж. Голсуорси сумел передать точную правдивую атмосферу описанного в романе времени, а также подметить все тонкости и нюансы буржуазной жизни викторианской Англии (поведение, основные жизненные ценности, стремления, устои) через систему отношений в семье Форсайтов.

В ходе анализа романа было выявлено 4 главных модели отношений между супругами. Первая модель строится на доминирующем положении мужчины, как главы семьи и единственном источнике материального дохода, и рецессивном положении женщины, которая не перечит своему мужу и сдержанно ведет себя в обществе (модель Николаса и его жены).

Вторая модель супружеских отношений близка по своей структуре первой. Финансово-экономическая составляющая является ответственностью

мужчины, роль женщины – хранительница очага, которая следует семейным традициям и воспитывает детей и заботится о муже (Джеймс и его жена Эмили).

Третья модель супружеских отношений являет собой переломный момент в столкновении двух точек зрения. Главенство остается за мужчиной, как источника дохода семьи, при этом происходит подавление женщины, ее зависимость от мужа, когда интересы семейно родовых отношений ставятся превыше ее собственных. Происходит подчинение женщины модели семейных отношений, приемлемой только для ее супруга (Сомс и Ирэн).

Четвертая модель отношений сводится к минимальной финансовой составляющей семьи, мужчина при этом является источником дохода, однако учитываются эмоциональные и духовные интересы обоих супругов, основа такой модели – взаимная поддержка, забота о семье, в первую очередь о ее психологической составляющей (молодой Джолион и его жена).

Все 4 варианта выделяют лидирующую роль мужчины, от которого зависит финансовое положение семьи, от женщины же требуется следование традициям рода и забота о семейном очаге. В первых двух моделях ярко выражено рецессивное положение женщины, когда ее чувства подавляются во благо интересов мужа.

Третья модель романа является переходной (от модели старого поколения к модели семейных отношений младшего): роль мужчины никуда не уходит, однако меняется позиция по отношению к роли женщины в семье у самого Дж. Голсуорси. В этом контексте модель отношений Сомса и Ирэн, традиционная функция мужчины в которой основывается на его ответственности за материальную составляющую, рассматривается автором как недостаточная. Без учета потребностей женщины семья как социальный институт существовать не может.

Отсутствие любви, реализации как личности (духовно-эмоциональный план), толкает женщину на уход из семьи или к формальному сохранению семейных уз. Дж. Голсуорси не видит разрешение экономической

возможности семьи с участием женщины не смотря на то, что ситуация рубежа веков расширила возможности женщины в социально-экономическом аспекте. Для писателя ответственным за материальное состояние семьи при любых обстоятельствах является мужчина. Жена, в понимании автора, олицетворяет собой красоту и поддержку, отвечает за домашнюю сферу жизни (дом, воспитание детей).

Четвертую модель отношений Дж. Голсуорси представляет как идеальную и достойную для подражания, где происходит взаимная поддержка супругов и учитываются эмоциональные потребности женщины.

Главную сюжетную линию романа составляют отношения Сомса и Ирэн. Столкновение разных взглядов супругов на вопросы семьи и брака приводит к образованию закономерного конфликта в романе «Собственник». Сомс, взяв за образец модель семейной жизни своих родителей, основанную на покорности воли супруга и почитании господствующих в семье супруга устоев, называл такую модель поведения Ирэн, для которой она являлась неприемлемой.

Героиня, в свою очередь, выйдя замуж за нелюбимого человека, всячески старалась отстраниться от навязанных ее супругом норм поведения, культивировав другие ценности и идеалы семейной жизни, основанные на любви и взаимопонимании.

Тема брака и семьи, обозначенная в романе, оказывается актуальной для всего творчества Дж. Голсуорси. Именно поэтому роман нельзя рассматривать как завершающий этап в раскрытие данной темы. В связи с этим к анализу был привлечен сборник рассказов «На форсайтской бирже».

Сборник рассказов «На форсайтской бирже» помог глубже проникнуть в образы многочисленной семьи, в особенности представителей первого поколения, и раскрыть их отношение к вопросам семьи и брака. Благодаря рассказам из этого сборника в ходе работы была выявлена неоднозначная натура Форсайтов, также тесты сборника также существенно повлияли на понимание и интерпретацию событий в «Собственнике». В частности,

рассказ «Крик павлина» показал истинные, не замаскированные условностями общества чувства Сомса к Ирэн. При этом собственник-Сомс в рассказе предстает с той стороны, которая практически полностью затушевывается в романе: как человек, наделенный богатым внутренним миром.

Исходя из анализа сборника рассказов «На форсайтской бирже» можно сделать вывод о том, что с течением времени Дж. Голсуорси меняет свое отношение к образу Форсайтов первого поколения, в частности к образу мужа-собственника, как главы семьи. В рассказах делается акцент на том, что мужчине тоже необходимо удовлетворять свои эмоциональные потребности.

Также следует отметить, что Дж. Голсуорси и в 30–е годы XX века остается на позиции, что мужчина сохраняет за собой лидирующее экономическое положение в семье, однако усложняется его отношение к роли женщины в семейных отношениях, а брак для мужчины становится сферой поддержания благоприятной атмосферы в семье.

Таким образом, в целом следует согласиться с мнениями исследователей советского периода о представлении Дж. Голсуорси как критика буржуазного мира. Однако невозможно не отметить, что с течением времени представление Дж. Голсуорси относительно жизни викторианской Англии усложняется. Чем больше дистанция отдаления от эпохи, тем сильнее проявляются в его творчестве элементы поэтизации (ностальгии) данного времени, обозначая тенденцию в развитии английской литературы XX века (мифологизация викторианства как золотого века нации).

Список использованной литературы

1. Беляева, В. Е. Эволюция образа женщины от Викторианской эпохи до постмодернизма: (На примере произведений Теннисона, Пинтера, Брауна и Стоппарда) / В. Е. Беляева // Вестник Московского педагогического университета. – 2006. – № 2. – С. 67-74.
2. Бугашев С. И. Женское движение в Великобритании в XIX – начале XX в. / С. И. Бугашев // КЛИО. – 2012. – № 6. – С. 38-42.
3. Буянова, Е. В. Культурный феномен традиционной английской семьи Викторианской эпохи / Е. В. Буянова // Инновационная наука: международный научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 198-200.
4. Голсуорси, Дж. Конец главы. На другой берег. Рассказы / Джон Голсуорси ; пер. с англ. – М. : АСТ, 1998. – 448 с.
5. Голсуорси, Дж. Сага о Форсайтах / Джон Голсуорси ; пер. с англ. М. Богословской-Бобровой, Н. Волжиной, Н. Вольпин, М. Лорие. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015 – 928 с. – (Азбука-классика).
6. Голсуорси, Дж. Собрание сочинений. В 8-ми т. Т. 4. Остров фарисеев; Усадьба: Романы; Рассказы ; пер. с англ. – М. : Худож. лит., 1985. – 607 с.
7. Гришакова, Л. В. Положение замужней женщины в Англии в Викторианскую эпоху / Л. В. Гришакова, Н. М. Мячина // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего : матер. Всерос. науч. конф. / отв. ред. Я. Г. Солодкин. – Нижневартовск : Изд-во НГУ, 2013. – С. 257-262.
8. Диттрич, Т. В. Повседневная жизнь викторианской Англии / Т. В. Диттрич. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 382 с.
9. Дронова, Н. В. Женщина в семье в викторианской Англии / Н. В. Дронова, О. А. Малахова // От мужских и женских к гендерным исследованиям : матер. междунар. научн. конф. 20

- апреля 2001 г. / отв. ред. П. П. Щербин. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – С. 18-22.
10. Дубашинский, И. А. Сага о Форсайтах Джона Голсуорси / И. А. Дубашинский. – М. : Высшая школа, 1979. – 111 с.
 11. Дюпре, К. Джон Голсуорси. Биография / К. Дюпре ; пер. с англ. Е. Ю. Гиниевой. – М. : Радуга, 1986. – 310 с.
 12. Ефимова, Е. Ш. Изменение положения и социокультурного статуса женщин среднего класса Великобритании 1870 - 1920-х гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. / Е. Ш. Ефимова. – Томск, 2009. – 27 с.
 13. Жантиева, Д. Г. Джон Голсуорси / Д. Г. Жантиева // Голсуорси Дж. Собрание сочинений в 16 т. Т. 1 / отв. ред. М. Лорие. – М. : Правда, 1962. – С. 3-30.
 14. Залеток, Н. В. Женское образование в Викторианской Англии / Н. В. Залеток // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 9. – С. 60-64.
 15. Зброжек, Е. В. Викторианство в контексте культуры повседневности / Е. В. Зброжек // Известия Уральского государственного университета. – 2013. – № 35. – С. 28-44.
 16. Ивушкина, Т. А. Письма английской аристократии Викторианской эпохи: социолингвистические характеристики / Т. А. Ивушкина, Д. В. Крюков. – Волгоград, 2005. – 172 с.
 17. Кваскова, Е. В. Традиционная английская семья как феномен культуры : автореф. дисс. ... канд. философ. наук / Е. В. Кваскова. – Саранск, 2003. – 17 с.
 18. Кертман, Л. Л. Отцы и дети. («Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси и влияние на нее русского классического романа) // Проблемы метода и стиля в прогрессивной литературе запада XIX-XX веков : ученые записки Пермского государственного университета : сб. ст. / отв. ред. В. В. Пшеничников. – Пермь : Изд-во ПГУ, 1967. – С. 127-161.

19. Кирюхина, Е. М. Роль периодических изданий в интеллектуально-нравственном воспитании женщин Поздней Викторианской эпохи / Е. М. Кирюхина // Интеллигенция и мир. – 2017. – № 1. – С. 56-68.
20. Ковалева, А. И. Социализация / А. И. Ковалева // Журнал Знание. Понимание. Умение. – 2004. – №1. – С. 139-143.
21. Козенко, А. В. Джон Голсуорси. Жизнь, любовь, искусство / А. В. Козенко. – М. : Алгоритм, 2017. – 288 с.
22. Коути, Е. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока / Е. Коути, К. Гринбург. – М. : Алгоритм, 2016. – 319 с.
23. Крючкова, Н. Д. Женщина из среднего класса в викторианскую эпоху / Н. Д. Крючкова // Знание – сила. – 2013. – № 8. – С. 54-61.
24. Кычанова, Л. С. Викторинаский «home» как отражение британского менталитета / Л. С. Кычанова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2009. – № 5. – С. 31-35.
25. Кычанова, Л. С. Феномен бракосочетания в Викторианской Англии / Л. С. Кычанова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2009. – № 5. – С. 95-99.
26. Метлова, Т. А. «Новая женщина» и гендерный кризис в Великобритании рубежа XIX-XX вв. / Т. А. Метлова // Исторические, филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 1/2 (39). – С. 126-129.
27. Метлова, Т. А. Гендерная и брачно-семейная проблематика в британской литературе о новой женщине рубежа XIX-XX вв. / Т. А. Метлова // Философия и культура. – 2014. – № 2. – С. 204-216.

28. Михальская, Н. М. Идеал красоты и свободы: Послесловие к изданию избранных произведений Джона Голсуорси / Н. М. Михальская. – М. : Панорама, 1993. – 20 с.
29. Нестерова, С. А. Образ английской и американской женщины в представлениях современников (последняя треть XIX — начало XX вв.) : автореферат дис. ... канд. ист. наук / С. А. Нестерова. – Самара, 2004. – 21 с.
30. Никольский, Е. В. «Предания русского семейства»: жанр семейной хроники в русской литературе XIX-XX столетий / Е. В. Никольский // Пушкинские чтения. – 2012. – №1. – С. 49-54.
31. Никольский, Е. В. Семейная хроника в системе жанров романной прозы / Е. В. Никольский // Известия Уральского Федерального университета. – 2012. – № 2. – С. 37-46.
32. Новикова, В. Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма : монография / В. Г. Новикова. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – 369 с.
33. Новикова, Н. В. «Имперский феминизм» в британском женском движении / Н. В. Новикова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №3. – С. 32-37.
34. Новикова, Н. В. Женское движение в Великобритании в конце XIX – начале XX вв. / Н. В. Новикова // Ярославский педагогический вестник. – 1996. – № 3. – С. 60-64.
35. Панова, Н. Ю. Общественные, социокультурные и литературные тенденции в Англии на рубеже XIX – XX веков / Н. Ю. Панова // Научный вестник Николаевского государственного университета имени В. А. Сухомлинского. Серия: Филологические науки. – 2013. № 4 (12). – С. 175-180.
36. Пушмина, С. А. Вербальное многомирие семейного романа : монография / С. А. Пушмина. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2011. – 243 с.

37. Раевская, К. В. О подвижности «неподвижных персонажей» и неподвижности «подвижных». Сюжетное развертывание образа в романной трилогии Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах» / К. В. Раевская // Вестник Самарской Гуманитарной академии. – 2007. – №2. – С. 246-256.
38. Раевская, К. В. Система персонажей в романизированной сатире (Сага о Форсайтах Джона Голсуорси) / К. В. Раевская. – Вестник Самарского Государственного университета. – 2008. – № 60. – С. 131-137.
39. Разумовская, Т. Ф. Проблема национального характера в интерпретации английских писателей (Д. Голсуорси, Д. Олдрижд, Д. Оруэлл) / Т. Ф. Разумовская. – Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2000. – № 1. – С. 20-27.
40. Самофалова, Е. А. Жанровые признаки семейной хроники в женской мемуарно-автобиографической прозе второй половины XIX века : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. А. Самофалова. – М., 2015. – 32 с.
41. Сатарова, Л. С. Положение женщины викторианской Англии (по произведениям художественной литературы) / Л. С. Сатарова // Аспект. – Урюпинск (Волгоград. обл.). – 2007. – № 1. – С. 45-55.
42. Симонов, А. В. Британская имперская идентичность в конце XIX – начале XX века : дисс. ... канд. ист. наук / А. В. Симонов. – М., 2016. – 189 с.
43. Симонова, Л. А. Трилогия Э. Базена «Семья Резо» в контексте французского семейного романа : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. А. Симонова. – М., 2005. – 22 с.
44. Смирнов, Е. Р. Институт брака и правовое положение женщины в Англии XIX века / Е. Р. Смирнов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 332-335.

45. Соколова, М. В. Стиль и стили в архитектуре Викторианского дома / М. В. Соколова // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова. – 2016. – № 3. – С. 114-124.
46. Сорокина, А. С. Вербализация статусных отношений супругов в Великобритании в первой половине 20 века / А. С. Сорокина // Журнал Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12. – С. 137-148.
47. Тревельян, Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян ; пер. с англ. А. А. Крушинской и К. Н. Татариновой. — Смоленск : Русич, 2005. – 624 с.
48. Тугушева, М. П. Джон Голсуорси / М. П. Тугушева. – М. : Терра, 2000. – 384 с.
49. Хачатрян, А. С. Мораль викторианской Англии как следствие «культурного взрыва» / А. С. Хачатрян // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1(63). – С. 75-79.
50. Чичерин, А. В. Идеи и стиль / А. В. Чичерин. – М. : Советский писатель, 1968. – 372 с.
51. Шнырова, О. В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение / О. В. Шнырова // Вестник Ивановского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 100-110.
52. Янышева, Л. Е. Классификация «форсайтских» ценностей и типология черт «форсайтизма» (по роману Д. Голсуорси «Собственник») // Глобализация науки: проблемы и перспективы : сб. ст. междунар. науч.-практ. кофн. / отв. ред. А. А. Сукиасян. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – С. 106-110.

53. Caird, M. Marriage / Mona Caird // The Morality of Marriage and Other Essays on the Status and Destiny of Woman. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2010. – P. 63-111.
54. Draznin, Y. Victorian London's middle-class housewife : What she did all day / Yaffa Claire Draznin. – Westport (Conn.) ; London : Greenwood press, 2001. – 227 p.
55. Galsworthy, J. The man of property : [A novel]. – Harmondsworth (Mx) : Penguin books, 1968. – 364 p.
56. Gindin, J. John Galsworthy's life and art: An alien's fortress / James Gindin. – Basingstoke (Hants.) ; London : Macmillan, 1987. – 616 p.
57. Mangum, T. Married, Middlebrow and Militant: Sarah Grand and the New Woman Novel / Teresa Mangum. – Michigan : University of Michigan press, 1998. – 298 p.
58. Marrot, H. V. The life and letters of John Galsworthy / H. V. Marrot. – London ; Toronto : W. Heinemann Ltd., 1935. – 819 p.
59. Perkin, J. Women and marriage in nineteenth-century England / Joan Perkin. – N.Y. : Routledge, 2002. – 342 p.
60. Peterson, M. J. Family, love and work in the lives of Victorian gentlewomen / M. Jeanne Peterson. – Bloomington; Indianapolis : Indiana univ. press, 1989. – XII. – 241 p.
61. Rivers, B. Woman at work in the Victorian novel: the question of middle class women's employment / Bronwyn Rivers. – Lewiston : Mellen press, 2005. – 234 p.